

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Добрый день, дорогие друзья. Прошу занимать места. Начнем работу нашего мероприятия. Начну с того, что такое Московский экономический форум и что такое его аграрная секция. Вы знаете, есть такой Институт экономики Российской академии наук, там есть президент Руслан Семенович Гринберг – известный экономист, членкор РАН. И как-то в процессе общения с ним мы пришли к выводу о том, что уже всем в стране понятно, что экономическое развитие у нас... Экономическое состояние, экономическое развитие нашей страны не может никого удовлетворять. Всем понятно, что идет деиндустриализация, что идет потеря количества рабочих мест, и нет того развития, которое нужно. Всем понятно, что либеральный курс последних десятилетий себя исчерпал, но обществу до сих пор не предъявлена альтернативная стратегия, стратегия развития. И для того чтобы предъявить эту стратегию мы пришли к выводу, что надо организовать Московский экономический форум, где будут именно обсуждены все широкие вопросы, весь широкий круг вопросов по формированию стратегии развития, стратегии новой индустриализации российской экономики. Эту идею – проведение такого форума – поддержал Московский государственный университет, его ректор Садовничий. И мы договорились, что в марте будущего года будет на территории МГУ проведен вот такой Московский экономический форум с обсуждением необходимых экономических идей. И в рамках подготовки этого форума мы сегодня проводим его аграрную секцию. На форуме будет обсуждаться ряд направлений экономического развития, и мы решили начать с обсуждения вопросов развития аграрного сектора. Мы считаем, что это важный вопрос, один из важнейших, который лежит в базе нужного развития страны. Поэтому предлагаем сегодня обменяться идеями и высказать свои предложения по развитию сельского хозяйства. У вас в раздаточном материале лежит проект решений нашего сегодняшнего заседания аграрной секции Московского экономического форума. Там есть предложение принять... поддержать карту развития... дорожную карту развития сельского хозяйства нашей страны. Проект, основные тезисы этой дорожной карты тоже должны быть в раздаточных материалах, и поэтому когда вы будете выступать, высказывать свои мысли, то высказывайте свои пожелания, поддержку или наоборот – критику – вот этого проекта, решения проекта дорожной карты. Или предлагайте альтернативные варианты. И я начну, вводная часть, если не возражаете, я сделаю презентацию этой дорожной карты, выскажу основные идеи, которые там заложены. Пожалуйста, первый слайд. На этом слайде показано, насколько важен тот вопрос, который мы обсуждаем, насколько для России важно развитие сельского хозяйства. Здесь показан один из районов Тверской области, это не так далеко отсюда, 250 километров от Москвы. Зелеными кружочками показаны существующие населенные пункты в этом районе, красными крестами показаны населенные пункты, деревни, которые исчезли с карты России за последние 20 лет. Согласитесь, картинка выглядит достаточно ужасающе. Я хотел еще раз этой картинкой проиллюстрировать ту мысль, что возрождение России без развития сельского хозяйства невозможно ни в какой аспекте – ни в экономическом, ни в демографическом, ни в социальном, ни в образовательном, ни в оборонном – вообще ни в каком. Поэтому развитие сельского хозяйства должно являться неотъемлемой частью стратегии экономического развития. Дальше, пожалуйста. Сегодня современное состояние нас удовлетворять не может. Здесь показано, что мы до сих пор... Не то

что «до сих пор», а на данный момент не обеспечиваем себя продовольствием. Баланс экспорта и импорта продовольствия находится в отрицательной зоне давно и продолжает делаться более отрицательным. Разница между экспортируемыми Россией товарами – продукцией сельского хозяйства... Разница между экспортируемой и импортируемой составляет 30 миллиардов долларов в год. Это огромная сумма, которая утекает из нашей страны, и огромные возможности, которые лишают людей работы на селе. И это, я повторяю, этот перекокс продолжает увеличиваться: мы импортируем все больше, больше, производим все меньше и меньше. Дальше. Так. Принята госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013-20 годы, на восемь ближайших лет. Принята государственная программа. Печально то, что государство, принимая эту программу, разрабатывая эту программу, не ставит себе целей реально развивать сельское хозяйство. В верхней таблице показано, что по результатам выполнения этой госпрограммы к 2020 году, за восемь лет активной трудовой деятельности, мы будем производить на две трети меньше продукции молочной переработки. По многим таким важнейшим продуктам мы себе даже целей не ставим вернуться к тем временам 20-летней давности, когда у нас сельское хозяйство вообще не считалось-то особо развитым и передовым в мире. В этой госпрограмме написано, что мы не будем дотировать свое сельское хозяйство. Вот мы вступили в ВТО, но при этом мы будем поддерживать наших крестьян в 20 раз меньше, чем поддерживают крестьян своих европейцы, и в четыре с половиной раза меньше, чем американцы поддерживают. Вот государство говорит, что «да, мы будем дискриминировать своих крестьян». Субсидии на 1000 рублей (...) (00:08:03). Да, вот здесь показано... А, и в этой госпрограмме важный момент такой, это относится не только к госпрограмме, вообще к политике аграрной последних лет (это вот справа внизу табличка), что выделяемые дотации, даже те ничтожные дотации, которые выделяются, они расходуются совершенно непредсказуемо. Вот здесь показано, что... Вот Тамбов и Липецк – две соседние области с одинаковыми площадями сельхозугодий. Так вот, уровень дотаций различается в два раза. Государство выделяет этим регионам субсидий одному в два раза больше чем другому. Если взять Татарстан и Волгоград, Волгоградскую область – тоже регионы со сравнимыми площадями, с одинаковыми площадями сельхозугодий – мы видим тоже примерно двукратный перепад объемов субсидирования. Это между регионами. А если возьмем мы перепад между разными хозяйствами, то мы увидим, что некоторые холдинги получают огромные десятки миллиардов рублей поддержки, некоторые хозяйства... не «некоторые», а тысячи хозяйств не получают ничего и никогда. И вот эта госпрограмма принимаемая, она не решает эту проблему. Там не указаны методы распределения дотаций в будущем. Государство говорит, что «да, будем распределять как захочет чиновник». Это подрывает планирование аграрного производства, делает рентабельность аграрного производства непредсказуемой, и лишает смысла большие инвестиции, долгосрочные инвестиции в наш сектор. Современная аграрная политика нас удовлетворить не может. Дальше. Проблемы сельского хозяйства нашего, с моей точки зрения, главная проблема – это то, что условия конкуренции между российским производителем и зарубежным не равны в принципе. И без решения этой проблемы мы не сможем поднять наше сельское хозяйство. Вот здесь показано. Вот мы вступили в ВТО, и верхняя левая диаграмма – показан разрешенный уровень дотаций. Цифры называть не буду, там видно, что России можно дотировать, поддерживать свое сельское хозяйство в десятки раз меньше, чем позволено другим государствам и ассоциациям государств в мире. Наш уровень поддержки сельского хозяйства сравним с объемом Швейцарии, хотя уровень площадей в 300 раз отличается. Разрешенный уровень поддержки экспорта продукции: России нельзя поддерживать финансами экспорт продукции. Евросоюз тратит 15,5 миллиардов долларов на прямое субсидирование экспорта. И это без учета того, что предоставляются льготные кредиты. Если мы хотим продать наше продовольствие в долг другой стране, мы потребуем у нее возратить кредит под 15% годовых.

Европейцы могут дать под 2% или под 4; – максимум годовых. Условия экспорта абсолютно неравны. Ставки рефинансирования внутреннего заимствования у крестьян в Евросоюзе – 0,75%. Мы в Канаде на развитие своего машиностроительного завода получаем кредиты под 1,5% годовых. Крестьянину почему-то тут написано 8,25%, но это опечатка, крестьянин сегодня получает под 15% годовых. В десятки раз дороже. И мы знаем, что без кредитования сегодня нет развития. Вся в основном сельхозтехника покупается в кредит. Все инвестиционные проекты осуществляются на заемные деньги. И вот эта десятикратная разница подрывает конкурентоспособность страшным образом. Так. Ну и России, конечно, нельзя защищать свой рынок. В Евросоюзе пошлина на импорт российской пшеницы составляет 95 евро за тонну, запретительный размер, России никаких подобных пошлин нельзя иметь, все должно быть открыто, прозрачно для импортеров. Нельзя пользоваться теми же инструментами, которыми пользуются зарубежные наши друзья. Дальше. Кроме того, государство в последние годы вело такую политику, что... Политика была направлена на сбивание внутренних цен на продукцию сельского хозяйства. Вот наш крестьянин, на верхней диаграмме показано, что внутренняя цена пшеницы всегда в последние годы, это в среднем 2010-11 год, вот показано, что наш крестьянин получает примерно 60% дохода от того, что получает его зарубежный коллега. Американец вырастил корову, продал ее за 100 рублей, русский вырастил корову, продал ее за 79 рублей. На 20 рублей меньше, соответственно, он не смог эти 20 рублей вложить в развитие, не смог улучшить какие-то... Не смог закупить сельхозтехнику, и так далее. Поэтому наша деревня не развивается теми темпами, которыми развиваются наши зарубежные друзья. Только вот свинина в последние годы стоит выше в России, чем на мировом рынке. Поэтому мы видим, что... видели, что производство свинины в России развивалось: построены были десятки свинокомплексов. Но со вступлением в ВТО пошлина на ввоз свинины была снижена в восемь раз, и теперь свиноводы говорят, что «все, мы остановили инвестиционную активность, мы сокращаем объемы производства». Они уходят в ту же зону, как производители других видов продукции, которые находятся в такой... Опять же, еще один вид неравных условий конкуренции. Так. Ну и вот нижняя диаграмма, показан уровень рентабельности сельхозпроизводств России и США. Рентабельность отличается в разы, зачастую находится в отрицательной зоне в России. Дальше. Еще раз: современное состояние не может нас удовлетворять, не может удовлетворять нас современная политика. Но мы же здесь собрались с тем, чтобы обсудить, что у России есть огромный потенциал. Вернее что тут обсуждать, мы все это знаем. Наша уверенность основана на четырех факторах. Мы знаем, что в России много земли – 40 миллионов гектар не обрабатывается. Мы знаем, что есть люди, которые хотят работать на селе, мы знаем, что есть у нас технологии, нас сегодня доступны технологии в разы более эффективные, чем у нас были 20 лет назад. И есть рынок сбыта для продукции нашего сельского хозяйства. Сейчас немного поговорим об этих четырех факторах развития. Дальше. Земельные ресурсы. В России живет всего 2,1% мирового населения Земли, но у нас более половины всех мировых запасов чернозема, 20% мировых запасов пресной воды, а мы знаем, что количество воды служит в современном мире уже одним из главных ограничивающих факторов для развития сельского хозяйства. И таким образом 43 миллиона гектар выведено из севооборота за последние 20 лет. Огромные площади. В мире вообще осталось два региона, которые могут наращивать объемы производства продовольствия. Население Земного шара растет стремительными темпами, благосостояние населения повышается, люди потребляют все больше продовольствия, кто будет кормить этих людей? Америка уже сегодня не может произвести значительно больше продовольствия, чем сегодня, Евросоюз не может уже нарастить объемы продовольствия, производимого значительно. Остались в мире два региона, которые имеют большой потенциал – Африка и СНГ. Африка развивается: за 20 лет на 20% увеличили объемы обрабатываемой земли. Мы идем вниз, мы до

сих пор продолжаем снижать объемы производства. Мы теряем огромные возможности. То же относится к нашим соседям – странам СНГ. Два региона. Мы должны решить для себя, участвуем мы в этой гонке, желаем мы кормить мир или нет. Или будут кормить африканцы людей. Дальше. Трудовые ресурсы. Вот эта верхняя левая табличка меня, честно говоря, удивила. Мы все думаем, что у нас в деревне никого уже не осталось, никто не хочет работать, но посмотрите, сколько людей живет в сельской местности. По данным Росстата и аналитики международной в России 6,3 миллиона сельских жителей трудоспособного возраста. В Евросоюзе в три раза меньше, в США меньше миллиона людей занимается сельским хозяйством. У нас есть люди, которые хотят и трудятся. Безработица при этом на селе в России в два раза выше, чем в городе. Ну, конечно, продолжает снижаться количество занятых, люди перетекают в города или просто спиваются там, умирают, не рожают других, но тем не менее, потенциал еще огромен. И дальше показано, что уровень доходов тех, кто занимается сельским хозяйством, в разы отличается от занятых в других отраслях: от тех, кто добывает полезные ископаемые, особенно горючие полезные ископаемые. Ну и так далее. Они люди бедные, но хотят работать. Их много. Дальше. Технологии. Производительность труда у нас до сих пор низка, мы в разы отличаемся по производительности труда от развитых стран, но посмотрите, какие технологии нам сегодня доступны. Вот показано. Основной пахотный трактор был 20 лет назад ДТ-75. Сегодня у нас трактор, которым обрабатывают почву, пашут землю, сеют, средняя мощность возросла его в три раза. Производительность руда возросла в несколько раз. Нам доступны технологии. Технологии пришли еще не везде, они используются не всегда, но они есть. Никаких проблем нет сегодня купить трактор, купить посевной комплекс, построить современнейшую молочную ферму и так далее. Производительность труда сегодня... Доступна мировая производительность труда, и мы можем увеличить эти показатели по сравнению с советским временем в разы. Дальше. И есть рынок сбыта. Мы можем замещать импорт на условиях равной конкуренции, защищать рынок. Мы должны повышать норму потребления наших людей. Мы знаем, что сегодня наши люди недоедают – мясных продуктов в частности. Мы можем повышать сбыт зерна в частности, например, путем наращивания производства животноводческой продукции, продукции растениеводства. И мы можем увеличивать экспорт. Уже говорили, что население мира растет, что требует более качественной продукции, которую мы можем дать. Рынок для нашей продукции огромен. Здесь это показано более подробно. Все это более детально мы изложим уже после нашего мероприятия, издадим брошюру, где более подробно изложим эти возможности с цифрами и фактами. Дальше. Что нужно сделать для того, чтобы реализовать этот потенциал, основанный на четырех ногах? Первое: нужно применить принципы разумной аграрной политики. Первое: изменить доктрину продовольственной безопасности. Сейчас доктрина основана на том, что мы должны производить не менее 70% своего потребления свинины, не менее 90% своего потребления зерна, и так далее. Мы должны, ну, почти себя обеспечивать. И мы считаем, что страна будет реально в безопасности, если она будет производить гораздо больше, чем она потребляет, если она будет кормить мир. Тогда она действительно будет политически сильной, эффективной страной, которую уважают и ценят в мире. Далее. Переход от ретроспективного планирования к программно-целевому, постановка амбициозных целей. Сейчас планирование развития сельского хозяйства основано на том, что «за предыдущие годы мы произвели столько-то тонн молока, давайте увеличивать теперь его на 2% в год, это производство». Это не амбициозно и не ставит масштабных целей. Мы считаем, что мы должны говорить, что: «Мы должны удвоить объем производства молока». И государство должно сказать, что: «Для этого нужно подготовить столько специалистов, построить столько молочных ферм в таких-то регионах». Не от того, что было планировать, а от того, что нужно – более смело и более с ориентировкой на будущее. Дальше. Активная роль государства в отрасли, реализация мер

господдержки по стимулированию экономической активности и созданию равных условий конкуренции. Сейчас государство не говорит, еще раз, сколько вузы должны подготовить специалистов; сколько нужно сельхозтехники; нет никакого планирования; не говорит, какие технологии нужно развивать. И как уже отмечалось, не создает, не озабочено созданием равных условий конкуренции, наоборот их усугубляет неравенство, – например, втащив нашу страну в ВТО. Нужна такая, ну, не плановая экономика, а экономика, основанная на... Вернее, государство должно ставить ориентиры и требовать их выполнения. Дальше. Ключевые меры поддержки в рамках разумной аграрной политики. Можно их разделить, эти меры, на три столба такие, на три ноги. Первое: меры по развитию внутреннего рынка сбыта продовольствия. Дальше: стимулирование производства продукции. И третье: развитие экспорта. Развитие внутреннего рынка должно включать в себя борьбу за увеличение цен на продукцию сельского хозяйства, должно включать в себя дотации малоимущим гражданам, и защищать рынок от несправедливой конкуренции из-за рубежа. Также здесь должны быть применены меры, такие как, например, развитие животноводства, увеличение потребления внутреннее зерна – таким образом это тоже увеличение рынка. Государство должно озаботиться увеличением потребления продовольствия. Сейчас такая цель не ставится. Стимулирование производства. Должна быть изменена система субсидирования сельского хозяйства, я уже говорил. Сегодня система субсидирования построена на произволе чиновников. По нашему мнению, система распределения дотаций должна строиться на... Должна стимулировать развитие. Дотации должны выдаваться на единицу произведенной продукции в нашей стране. Произвел тонну зерна – получил определенное количество дотаций. Вырастил столько-то голов крупного рогатого скота – получи свои определенное количество рублей. Тогда мы сможем... аграрии смогут включать эти дотации в бизнес-планы, смогут на них рассчитывать и более смело будут инвестировать в развитие. Дальше. Решение земельного вопроса назрело. Субсидирование кредитов на покупку сельхозтехники и модернизацию производства. Субсидирование – это хорошо, это хорошая мера, но нужно не только субсидировать, а государство должно поставить цель: просто снижать цены банковских кредитов. Такую цель государство до сих пор никогда не ставило. И вот эти грабительские задранные цены на кредиты, они сегодня удушают не только сельское хозяйство, всю экономику. «Россельмаш» платит банкирам значительно больше, чем платит налогов государству. Это вообще нонсенс, и с этим что-то надо делать. Государство было озабочено сбиванием цен на зерно, было озабочено сбиванием цен, не знаю, на услуги таксистов. Никогда ни разу государство не сказало, что надо снижать кредитные ставки. Никогда государство не сказало, что нужно снижать цены на энергоносители. Это важнейшая цель, направленная на развитие производства, важнейшая мера. Ясная технологическая политика нужна и развитие системы страхования крестьян от неурожая. Крестьяне должны знать, что если будет засуха, то они все равно получают этот доход. Сегодня государственной системой страхования пользуется фактически ничтожная часть наших крестьян, хотя в развитых странах это широко применяемая мера. Ну и развитие экспорта. Нужны международные кредиты на поставки нашего продовольствия, нужна политическая поддержка нашего экспорта – ее до сих пор не было, нужны субсидирования кредитов. И все эти меры должны базироваться на технологической базе. Государство должно создавать условия для долгосрочного развития на основе современного технологического развития. Создание условий для широкого применения передовых технологий, создание кадрового потенциала отрасли, строительство транспортной инфраструктуры, и оптимизация, что важно, работы системы статистики. Сегодня это все достаточно непрозрачно выглядит. Дальше. Развитие внутреннего рынка. Уже, в принципе, я это говорил, что без защиты рынка развитие невозможно. Нужно защищать свой рынок, создавать равные условия конкуренции. Нам скажут, что: «ВТО нам запрещает защищать свой рынок». Вот мы, товарищи, должны для себя определиться, что для нас

важнее: то, что подписал, придумал из своей головы Медведев, наложил на нас огромные вериги, или мы должны понять, что развитие сельского хозяйства – это приоритет развития нашей страны. И если какие-то фантазии Медведева мешают развитию, то мы их как-то должны обходить, должны стремиться реформировать эту организацию под названием ВТО изнутри. Либо как-то договариваться с нашими партнерами о том, что... говорить нашим зарубежным друзьям, что развитая Россия, динамично развивающаяся Россия выгодна для вас, более выгодна, чем нищая, умирающая страна, как сосед. ВТО мы предупреждали о том, что это вредит не только россиянам, но и зарубежным странам. Поэтому это все надо обходить и решать эту проблему. Увеличение цен на сельскохозяйственную продукцию. Я уже говорил, что наш крестьянин получает примерно 60% выручки от того, что получает зарубежный коллега. И нужны дотации малоимущим гражданам. Вот в США, я был не давно, не то что узнал, а так четко почувствовал недавно, что в США население 300 миллионов человек, из них 70 миллионов (четверть) получает государственные продовольственные талоны. Это такие государственные дотации малоимущим, и семья реально может не тратить свои деньги на продовольствие, а может кормить себя за счет вот этой государственной помощи. Таким образом вот эти две меры последние – увеличение цен на продукцию сельского хозяйства и помощь малоимущим – это очень важное сочетание, которое производит решить массу проблем нашего сельского хозяйства. Вот мы взяли батон, вот говорят, что государство года два назад ввело эмбарго, запрет на экспорт зерна из России, сказали: «Слишком дорого стоит у нас зерно, наши люди не смогут покупать хлеб». И вот мы посчитали, действительно ли наш хлеб состоит из зерна? В финансовом плане. И расчет показывает, что стоимость зерна оптовая в стоимости булки на прилавке составляет 11,3% – в районе 10%. Булка состоит из топливно-энергетических ресурсов, примерно в той же пропорции, из услуг посредников состоит. Налоги – 16% (в полтора раза больше, чем зерна), коммерческо-управленческие расходы – 76%. Посредники-переработчики получают в три раза больше, чем крестьяне, с этой булки. И так далее. Что хочу сказать этой диаграммой? Что если государство чит свой рынок, добьется того, что продукция сельского хозяйства станет дороже, условно, в два раза, чем сегодня, зерно подорожает в два раза, доходы крестьян вырастут в два раза. При этом потребитель переплатит за булку лишь на 5 рублей больше, чем сегодня, на 10% переплатит за булку. Поэтому идея состоит в том, что государство должно создать высокие цены на продовольствие и перераспределит дотации: поддерживать не столько крестьян, не столько производителей, сколько потребителей продукции. Таким образом, еще раз, государство потратит 10 рублей на поддержку бедных, но при этом производители зерна получают в два раза более высокий доход. То же самое можно сказать про свиноводов, про производителей птицы и так далее. Крестьяне должны получать справедливое вознаграждение за свой труд. И при этом надо поддерживать потребителей. Кстати, я совершенно случайно обратил внимание: это булка импортная. Вот в супермаркетах у нас продается уже хлеб, привезенный из-за границы. Просто я попросил показать на слайде булку, и оказалось, она здесь импортная. Мы уже дошли до такого позора, что у нас в магазинах продается иностранный хлеб. (...) (00:33:14), не обижайтесь. У нас представитель Германии. Из Германии вкусный хлеб, но давайте дружить на равных условиях. Теперь давайте вернемся обратно, где мы были. Ну, про развитие систем страхования кратко сказал. Изменять систему субсидирования крестьян – сказал. Решение земельного вопроса. Иван Валентинович тут специалист Стариков – он специалист по этому вопросу. Ну, тоже это надо решать, что у нас земля не понятно в какой собственности и не может являться предметом залога. Также нужно вносить тут ясность, чтобы крестьяне могли спокойно инвестировать, улучшать свою землю, зная, что на годы вперед результаты их труда будут принадлежать им. Субсидирование процентов по кредитам. Повторюсь, не столько субсидирование, сколько удешевление кредитов другими методами. И ясное технологическое планирование. Дальше. Увеличение экспорта. Я бы

предложил и прошу вас поддержать, ввести такую меру как запрет любых ограничений экспорта продукции из России. Вот мы столкнулись с эмбарго на экспорт зерна, что ударило по нашим крестьянам и лишило смысла инвестиции в производство зерна долгосрочные. И вот мы колеблемся: то 90 миллионов тонн произведем – это очень много считается. Сбили вот этими ценами, сейчас 70 опять миллионов. Сейчас цены повысились, произведем на следующий год, наверное, 90. и опять государство запретит экспорт, произведем 70. государство наблюдает за тем, что не дай бог кто-нибудь разбогатеет, слишком много заработает. Так вот, мы должны распространять, наоборот в разы мы должны увеличить объемы производства. Таким образом нельзя ограничивать сбыт, государство должно только стимулировать сбыт. Поэтому предлагаем ввести запрет – запрещать экспорт. В Америке такой закон есть. Финансовая поддержка экспорта. Другим можно, нам нельзя – несправедливо. Предлагаем выделять госгарантии, экспортные государственные кредиты, государственное страхование и другие меры поддержки экспорта. Поддержка продвижения продукции на международных рынках. Тоже ее нет никакой у нас. Ну нет никакой. Вот мы как сельхозмашиностроители это знаем, что у нас украинцы, киргизы, туркмены, армяне просят: «Дайте технику». Нужна государственная поддержка – финансовая и политическая. Ее вообще никакой нет. Три года назад Египет арестовал баржи с российским зерном, никто, ни один чиновник туда не поехал – снимать этот на арестованные российские баржи. Сделали вид, что так и надо. В принципе, президент поставил такую задачу, надеемся, что она будет реализована. Дальше. В результате реализации разумной аграрной политики отрасль имеет полуторный потенциал роста. Ну, добавлю, что по отдельным позициям, например, производство мяса, зерна, молока, потенциал кратный. Зерна мы сможем произвести 300 миллионов тонн по нашим оценкам, это в четыре раза больше чем сегодня. Ну, если так усреднить, то потенциал 60%, но это предварительные расчеты, мы их подправим. Но факт тот, что надо ставить амбициозные цели. Вот до 2020 года мы, например, увеличиваем производство на 60%, а дальше еще надо увеличивать, в той же пропорции. Откуда взялись эти цифры? Потенциал по зерновым. Тут умножили вот эти земли, которые надо возвращать в оборот, и умножили на урожайность. Сегодня урожайность у нас 1,6 тонны с гектара (ничтожная достаточно по современным меркам). Если посмотрим мы фактических наших, таких же людей, как мы – Татарстан или Белоруссию – мы увидим, что урожайность там вдвое выше, чем в среднем по России, хотя климатически эти регионы ничем не лучше, чем многие другие. А если сравнить со странами Восточной Европы, то мы можем выращивать на наших же землях в три раза больше, чем сегодня. Повысить урожайность, в три раза больше. Умножаем увеличенную площадь на увеличенную урожайность, получаем, что мы 300 миллионов тонн зерна можем вырастить. По свинине, по другим продуктам на нижней диаграмме показано, что потенциал заключен в следующем: замещение импорта на основе защиты и создания равных условий конкуренции. Второе: увеличение норм потребления внутреннего. И третье: развитие экспорта. И вот по многим позициям потенциал роста тоже получается кратный – в два-три раза. В среднем по сельскому хозяйству предварительные оценки показывают, что на 60% – ну, это мы пересчитаем, я думаю, что надо ставить более амбициозные цели развития. Дальше. В результате разумной аграрной политики можно рассчитывать, что Россия будет кормить 1 миллиард человек. Мы знаем, что за 20 лет население мира увеличилось на 3 миллиарда человек, темпы роста сохраняются и даже увеличиваются. Эти миллиарды людей надо кормить. Повторюсь, два только региона остались, которые могут наращивать объем производства продовольствия. Считаю, что наша страна должна взять на себя миссию и кормить 1 миллиард человек, что будет такой вполне посильной, интересной, амбициозной задачей. Станет лучше и во всем мире от этого, количество голодающих снизится, и станет лучше в России: улучшится качество жизни 40 миллионов россиян в сельской местности, сократится уровень безработицы. И в потенциале наше сельское хозяйство к 2020 году

может сравняться по объемам производства с отраслью добычи полезных ископаемых. Согласитесь, что наша экономика будет выглядеть более благородно, что ли, и более нацелено в будущее, потому что сельское хозяйство производит возобновляемые ресурсы, а добыча полезных ископаемых когда-то закончится. Поэтому если мы ответственные граждане, ответственные жители нашей планеты, то мы должны постепенно, и даже уже не постепенно переключать наше внимание, наши заботы на использование и производство возобновляемых ресурсов. Дальше. И в результате новой аграрной политики, в результате разумной аграрной политики мы увидим, что последствия будут положительные в различных аспектах. Сегодня фермер не знает, что выращивать и производить, надеется на удачу – повезет, не повезет. Если государство будет планировать, фермер должен и приобретет уверенность в завтрашнем дне. Сегодня фермер тратит только на себя, поддерживает свое сосуществование, не может инвестировать много в развитие, если мы обеспечим ему достаточный уровень дохода, то он будет смелее инвестировать в развитие, в бизнес на условиях прогнозируемости. Мы увидим более высокие темпы роста производства. Имидж сельской жизни сегодня подорван, жить на селе будет здорово. Люди смогут там зарабатывать, и многие вернуться в сельскую местность, где жили их деды, родители. Я думаю, что почти у каждого в этом зале родственники, по крайней мере либо родители, либо деды с бабками произошли из деревни. Вся Россия произошла из деревни. Может быть, если там будет возможно зарабатывать, люди обратно переедут, и вот та карта, с которой мы начали, она опять закрасится зеленым цветом, и наша страна приобретет ухоженный вид – вид довольного зажиточного Деревня станет зажиточной, и качество жизни каждого из нас повысится. И должен отметить, что аграрная политика разумная не только принесет пользу крестьянам, и горожанам тоже станет лучше. На примере булки мы показали, что крестьянам достается только 10% от цены булки. 90% остается в городе: это транспортные расходы, это банковские кредиты, это налоги – государство. Львиная доля этой булки... Жизнь в городе от развития нашего сельского хозяйства тоже станет богаче, прогнозируемее, и наши доходы повысятся. Дальше. Ну вот, это основные идеи. Все это в процессе разработки. Еще раз повторю, это главные тезисы предлагаемой разумной аграрной политики я изложил. Будет интересно послушать ваши замечания, дополнения с разных сторон. По итогам нашего сегодняшнего заседания предлагаю принять этот проект с поправками. И дальше уже, по итогам форума, направить ее в вышестоящие инстанции, чтобы это все было реализовано. Спасибо большое за внимание. (Аплодисменты.) Ну вот у меня список записавшихся на выступление есть, предлагаю выделить по семь минут, хотя по пять или по семь? Давайте начнем с семи, а потом определимся, может быть, придется сократить, потому что достаточно много выступающих. Так: Сергей Александрович Доронин, заместитель председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по аграрным вопросам.

ДОРОНИН С.А.

Заместитель Председателя Комитета ГД По аграрным вопросам:

– Добрый день, уважаемые друзья, уважаемые коллеги. Я бы хотел в своем выступлении немножко предыстории рассказать. На самом деле, до избрания меня депутатом Государственной Думы, я 20 лет занимался на практике сельскохозяйственным бизнесом. В 1992 году был построен мясоперерабатывающий завод с нуля в Кировской области, ну и затем, для того чтобы исключить зависимость от закупок мясосырья, был создан агропромышленный холдинг Кировской

области. И мы выбрали направление – свиноводство, свиноводческую деятельность, и в рамках затем уже национального проекта развития АПК был построен один из самых крупных в нашей области свиноводческих комплексов на 27 тысяч голов свиней. Поэтому отрасль я знаю не понаслышке, и прошел с 1992 года практически все этапы такой стагнации медленной, можно сказать, в 1992 году до 2006 года мы держались еще на потенциале советских времен, и отрасль в это время медленно стагнировала. В 2006 году был объявлен, как вы помните, грандиозный проект по развитию АПК – это национальный проект развития АПК. И в России начали строиться крупные птицефабрики, молочные фермы и свиноводческие комплексы. Но к сожалению, заявленный этот проект развития АПК с треском провалился. Я считаю, потому что ни заводы, производящие строительные материалы, ни другие наши отрасли не были готовы к такому серьезному вливанию денежных средств в эту отрасль. И в 2006 году сразу же резко подскочили цены и на кирпич, и на цемент, и на услуги строительные. Я это все, повторюсь, прошел через это сам, потому что при начале строительства свинокомплекса мы покупали кирпич по 2 рубля 20 копеек, а когда заканчивали, в 2007 году, этот кирпич уже стоил 11 рублей. Поэтому весь этот мыльный пузырь – национальный проект развития АПК – он, в принципе, сегодня лопнул. Я бы хотел остановиться на одной из самых серьезных проблем, на мой взгляд, для сельскохозяйственной отрасли, это ее закредитованность. К сожалению, на сегодняшний день кредиты в сельскохозяйственной отрасли составляют более 1 триллиона 600 миллиардов рублей. Все эти в основном кредиты субсидируются сегодня через систему субсидирования по государственной программе, и 8,25% сегодня ставка рефинансирования Центробанка, она сегодня возвращается государством сельхозтоваропроизводителям, которые в свою очередь платят эти деньги банкам. И «Сбергательный банк» участвует активно в кредитовании сельскохозяйственной отрасли, и «Россельхозбанк». На мой взгляд, мы подошли уже к той черте, и последней каплей стало вхождение России в ВТО, в связи с которым сегодня уже отменяются и ввозные квоты на весь спектр сельскохозяйственной продукции. Скажу, что буквально уже последние два месяца после подписания договора на российский рынок хлынул огромный поток и объем свинины. И вот сегодня предыдущий докладчик, я подтверждаю эти слова, свиноводческая отрасль сегодня начинает работать уже... Ежемесячно генерировать убытки, потому что с этой мороженой свининой, которую сегодня в больших объемах ввозят из стран Евросоюза, из Бразилии, конечно, при наших условиях производства мы не конкурентоспособны. Поэтому мое предложение какое? Увеличить сроки кредитования инвестиционных кредитов, а их у нас около 1 триллиона рублей, выданные для развития сельскохозяйственной отрасли. Как вы знаете, сроки были восьмилетние, затем постановлением 90-м правительства Российской Федерации дали возможность пролонгировать эти кредиты на три года, сегодня – до 11 лет продлена ставка субсидирования процентная инвесткредитов. Мое предложение: увеличить эти сроки как минимум до 20 лет. потому что сегодня самый сложный период у нас будет: вхождение и адаптация в ВТО. Конечно, если мы заставим всех сельхозтоваропроизводителей возвращать кредиты в срок, то я думаю, что наступит в ближайшее время череда банкротств, невозвратов кредитов, поэтому предложение: до 20 лет, и внести в резолюцию. Я, в принципе, могу сформулировать. А вообще по кредитам, на мой взгляд, государству, наверное, проще было бы сегодня, может быть, часть кредитов вообще списать. Потому что из бюджета мы сегодня платим на субсидии по кредитам, вот я посчитал, где-то порядка более 130 миллиардов рублей, ежегодно. Я убежден в том, что это не помощь сельскому хозяйству, на самом деле, это помощь очередная банкам, потому что через сельхозтоваропроизводителей мы помогаем нашим отечественным банкам, возмещая эту ставку кредитования. потому что справедливая процентная ставка, наверное, должна быть в России сегодня 4-5%. Все сельхозтоваропроизводители получали кредиты под 12-13%. 8,25% – это возмещение процентной ставки, вот остается 4,5-5% кредит.

Надо подходить к прямому субсидированию сельхозтоваропроизводителей, без этих схем возмещения банковских кредитов. Для примера скажу, что по климатическим условиям соседняя с нами Финляндия сегодня напрямую субсидирует 1 гектар обрабатываемой пашни под зерновыми на уровне 650 евро. С предыдущим оратором, наверное, я не соглашусь в том, что у нас сегодня нет прямых субсидий на гектар обрабатываемой земли. В некоторых областях где-то дают какие-то деньги, но в концепции развития сельскохозяйственной отрасли у нас только что предусмотрена 200-рублевая... 200 рублей – стоимость субсидии, сумма субсидии на 1 гектар земли. Они будут распределяться в зависимости от климатических зон. Но сравните: 200 рублей в России и 650 евро в Финляндии. Мы неконкурентоспособны, понятно. И второй стратегический вопрос: конечно же, надо поднимать серьезно вопросы перед правительством об увеличении вообще выделения денежных средств для сельхозтоваропроизводителей в бюджете России. Сегодня на 2013 год у нас заложено 1,8% от бюджета. В соседней Беларуси – 24% поддержка сельскохозяйственной отрасли от государственного бюджета; в Евросоюзе – 33%; в Соединенных Штатах Америки – 25%. Все, спасибо.

(неразборчиво.)

ДОРОНИН С.А.

Заместитель Председателя Комитета ГД По аграрным вопросам:

– Не знаю. Спасибо большое за внимание.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Спасибо. Так, дальше идем. Давид Беркович Эпштейн – профессор, главный научный сотрудник (00:53:12) Россельхозакадемии.

ЭПШТЕЙН Д.Б.

Профессор, главный научный сотрудник

ГНУ СЗНИИЭСХ Россельхозакадемии:

– Спасибо, прежде всего, за приглашение, за возможность высказаться по столь важным темам. Северо-западный НИИ экономики сельского хозяйства Российской академии сельхознаук. Тема моя в этой связи, это

инновационное развитие – возможно ли оно, инновационное развитие сельского хозяйства? Ну, инновационное развитие – это, прежде всего, развитие на основе внедрения научно-технических достижений. И вот на этой основе только и можно всерьез развиваться в настоящее время. Поэтому, отвечая на вопрос – возможен ли трехкратный рост – в принципе возможен, вопрос – за сколько лет? Или за сколько веков? И на какой основе? Как проверить, есть ли у нас инновационное развитие сейчас? на самом деле, показателей, относящихся непосредственно к инновационному развитию, статистика сейчас не дает, и поэтому мы будем судить по показателям общеэкономической эффективности, по частным показателям – например, производительность труда, продуктивности сельскохозяйственного производства. И тут, вопреки ожиданиям, и вопреки справедливой критике того положения, которое сложилось по отношению к сельскому хозяйству, ситуация, в общем, на самом деле, поразительно хорошая. У нас, как вы знаете, наверное, кто отслеживает это, производительность труда растет на 4-5% в год. Урожайность – примерно такими же темпами. Продуктивность молочного стада превысила 4 тысячи – это где-то показатели Германии начала 80-х годов, мы быстро догоняем по продуктивности. Ресурсоемкость сопоставима – в ценах на рубль валовой продукции сокращается темпами от 2% до 7% ежегодно. В последнее время замедлилось несколько, но тем не менее, достаточно быстрые темпы. Мы должны сказать, что сократилась в два с половиной раза энергоемкость. Примерно на столько же сократилось, даже больше, потреблением минеральных удобрений, там абсолютные цифры низкие, они нас не устраивают. И все это на фоне быстрого выбывания численности, трудовых ресурсов из сельского хозяйства. Но тем не менее, это инновационный, безусловно, по сути рост имеет место: он уже имеет место, и надо, чтобы следующая политика нам это улучшила, а не ухудшила. Этот инновационный рост в основном идет за счет внедрения западных технологий: западной техники, западных семян, кроссов бройлерных, пород животных, премиксов, удобрений в значительной степени, и так далее. Но это потеря продовольственной безопасности, по сути дела. Нам нужна своя наука, свое инновационное развитие. А для инновационного развития в первую очередь нужны соответствующие институты инновационного развития. Фундаментальная наука, прикладная наука, те промежуточные звенья, которые внедряют, доводят продукт инновационный научный до возможности внедрения в массовом масштабе. Как вы знаете, фундаментальная наука почти не финансируется; прикладная наука практически разрушена, и поддерживается на каком-то уровне оборонка, космос и так далее. И в этом смысле задача основная, мало зависящая чисто от сельского хозяйства, это двукратное, как минимум, увеличение финансирования науки по всем направлениям, в особенности науки реального сектора. На это правительство отвечает: «Денег нет», – и наоборот сокращает, планирует сокращение финансирования науки. И конечно, мы должны, так же, как и по ВТО, наша задача – показывать реальные негативные последствия, мониторить и предлагать решения. И в этом смысле по науке я бы предложил следующее. Мы все пользуемся в большом количестве продукцией, которая, по сути, сделана на основе науки. И вот если ввести налог, скажем, 1,5% на цену продаж высокотехнологичной продукции, то это дает как раз удвоение затрат на НИОКР по всей стране, государственного и частного сектора. Если мы 1,5% повысим, введем налог на науку, на продукт, на продовольствие, то мы тем самым профинансируем сельскохозяйственную науку примерно в четыре-пять раз выше, чем финансируем сейчас, в этом нищенском состоянии. Мне кажется, что такой налог, он на самом деле, 1,5-1% не большой, но он бы позволил действительно ввести систематический резерв в фонды для финансирования науки. Теперь важный момент финансирования инноваций – это инвестиции, конечно. 50% поддержка инвестиций в аграрный сектор – это очень важно, государственная поддержка, но не надо забывать и о том, какие последствия влекут высокие проценты за кредит. И разумеется, частный сектор немедленно, если государство перекинёт софинансирование тела кредита, то банки тут же поднимут этот процент. И

за этим тоже надо следить. Я согласен вполне, что процент должен не превышать 3-5%, но для этого государство должно поменять свою философию. Ведь при этом рыночном фундаментализме, при этой тупой либеральной идеологии и еще привязке к долларам, которые поступают за нефть, это просто невозможно. Мы себя напрочь привязали к якорю, который тянет нас на дно, при повышающемся уровне воды ежегодно. Тут вся наука должна встать, что называется, грудью и показывать, что эта валютная политика, эта монетарная политика – это то, что сейчас держит, снижает конкурентоспособность российских всех реальных отраслей на 4-5% ежегодно. И наконец, наиболее важный вопрос – это вопрос о рентабельности сельского хозяйства. Об этом говорили предыдущие докладчики. Она сейчас 9-10% в среднем, даже по зерну. Нужны не просто минимальные закупочные цены, это хорошо, что там сказано. Они должны быть такими, чтобы каждый производитель, эффективный производитель зерна получал рентабельность, необходимую для расширенного воспроизводства. Вот так это надо сформулировать и этого добиваться. Это, как говорится, необходимое и в известном смысле достаточное условие для инновационного развития. Ну и самое главное – это, конечно, отказ от рыночного фундаментализма. А по ВТО – тут, к сожалению, виноват не только тот, кто вел переговоры по ВТО. Разумеется, государство это припечатало своим штампом, согласилось, все органы законодательные и исполнительные приняли к исполнению. В этих условиях науке остается мониторить все негативные и позитивные последствия, если таковые будут, и ставить вопрос перед правительством ежедневно по развитию конкретных отраслей. Все, спасибо за внимание.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо, Давид Беркович. Юдит Конс, начальник отдела продовольствия, сельского хозяйства и защиты прав потребителей посольства Федеративной Республики Германия в Москве. Хочу сказать, что в пятницу (это пять дней назад) мы с Юдит общались уже, приезжала канцлер Германии в сопровождении пяти министров, и мои вот эти экстремистские идеи по защите российского рынка для Юдит не новость, потому что это все было изложено в присутствии министра сельского хозяйства Германии. Министр удивилась: «Как это у вас пустуют земли? У нас в Германии такого вообще, в принципе нет». Извините, Юдит. Пожалуйста, вам слово.

КОНС Ю.

Начальник отдела продовольствия, сельского хозяйства и защиты прав потребителей посольства Федеративной Республики Германия в Москве:

– Спасибо вам большое и за приглашение, и за то, что вы мне даете возможность сегодня здесь выступить. Я уже заранее извиняюсь за ошибки, потому что русский язык иногда не так получается, как хочется. И, Константин, спасибо, что вы уже отметили, что у нас в пятницу были проведены межправительственные переговоры. Был такой очень успешный разговор между нашим министром госпожой Айгнер и министром Федоровым. И оба подчеркнули, что в России в сфере сельского хозяйства есть огромный потенциал. Но надо сказать, что не только огромный потенциал, но и большая ответственность. Если мы смотрим на земной шар и увидим, сколько людей сегодня голодают, не только смотреть на то, что в Европейском союзе, мы вместе должны иметь сотрудничество, чтобы бороться против голода. И, конечно, в связи с этим разговором было тоже уделено внимание тому, что со вступлением в ВТО, конечно, не только большой потенциал имеется, а то, что особенно у крестьян, конечно, большая задача, которая всегда связана с изменениями. И я хочу сказать, что это уже традиция, что между Германией и Россией имеется очень творческое и успешное сотрудничество в сфере сельского хозяйства. И у нас в Германии есть такая поговорка: «Я могу только хорошо жить, если моим соседям тоже хорошо». Поэтому мы очень заинтересованы еще оптимизировать это сотрудничество, и поэтому наши министры договорились о том, что связано с успешным проведением русско-немецкого агрополитического диалога, это такой успешный проект, который уже делают 20 лет, и который особенно занимается с законодательством. И в каких сферах продолжаем? Продолжаем особенно в сфере семеноводства и в сфере развития производства и переработки молока. Ну, мы в Германии тоже видим очень большую нужду развивать сельские местности. С такими проблемами мы и в Германии сталкиваемся. Поэтому есть действительно очень хорошая возможность обсуждать такие вопросы развития сельских местностей на одном уровне. Другой вопрос, который нас очень интересует – это, конечно, образование молодых людей, которое, конечно, связано с тем, чтобы создавать хорошие условия для жизни молодых людей. Потому что, как сейчас, я только три месяца тому назад приехала, но уже узнала, что очень многие молодые специалисты, которые закончили сельхозвузы, не вернутся к себе на село. Давайте вместе сотрудничать. Спасибо за внимание.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

***Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:***

– Спасибо, Юдит. Александр Максимович Родин, председатель АККОРа, Ростовская область.

РОДИН А.М.

Председатель АККОРа, Ростовская область:

– Спасибо большое. Я 20 лет занимался как землеустроитель земельными вопросами, а потом больше 20 лет занимаюсь вопросами практической реализации земельной реформы в Ростовской области. У нас в области в секторе малого сельскохозяйственного производства 3,5 миллиона гектаров пашни, это 60% всей пашни Ростовской области. В этом плане сектор малого предпринимательства преобладающий. На что хотелось бы обратить внимание присутствующих? Мы сейчас говорим, в принципе, о вопросах таких технических, как повысить производительность труда. А надо ставить вопрос, как создать благоприятную среду для жизни сельских жителей. Я позволю себе привести несколько цитат. На нашей территории сосредоточено порядка 40% мировых природных богатств, а население – это лишь 2% жителей земли. Смысл в сложившейся ситуации очевиден: не реализовав масштабный долгосрочный проект демографического развития, наращивания человеческого потенциала, освоения своих территорий, мы рискуем превратиться в глобальном смысле в пустое пространство, судьба которого будет решаться не нами. Сегодня в России живет 143 миллиона человек. По оценке экспертов, при эволюционном сценарии, то есть при сокращении существующих и отсутствии новых мер к 2050 году население составит порядка 107 миллионов человек. Если же нам удастся сформулировать и реализовать эффективную комплексную стратегию народосбережения, население России увеличится до 154 миллионов человек. Таким образом, историческая цена выбора между действием и бездействием – около 50 миллионов человеческих жизней в ближайшие 40 лет. Но известно, что демографические ситуации во всем мире решаются за счет сельского населения. И то, что приводил Константин Анатольевич в своем выступлении, насколько у нас ухудшилась демографическая ситуация в сельском хозяйстве, на сельских территориях, я только хочу подчеркнуть: из 154 тысяч населенных пунктов у нас более одной трети с населением до десяти (01:08:16) человек, еще одна треть с населением от десяти до 100 тысяч человек. В советское время это назывались (до 100 человек, да) «неперспективные территории». В свое время, в советское время была программа сселения этого населения в крупные населенные пункты. Но: «Это путь тупиковый, конечно, особенно в теперешней ситуации». – Эту цитату я привел из предвыборной программы нашего лидера Путина. Вторая цитата: «В интересах страны, чтобы фермерство развивалось, чтобы тот, кто хочет, мог выбрать для себя этот жизненный путь, труд на земле должен стать и предметом гордости, и настоящим источником благосостояния. Главный вопрос здесь – это вопрос о земле, вопрос, который проходит через всю многовековую историю нашей страны. Сегодня у нас есть возможность наконец решить его окончательно, закрепить право собственности на землю за теми, кто на ней действительно работает. Став хозяином земли, человек обретет чувство стабильности и основательности, берет на себя ответственность за бережное отношение к земле, которое он передает и своим детям, и своим внукам. Более 9 миллионов граждан страны должны окончательно закрепить за собой право собственности. Это масштабная земельная реформа, и я рассчитываю, – ну, это он обращался к нам на съезде, – что Ассоциация фермерских хозяйств самым активным образом подключится». Это ключевые вопросы, которые поставил, хотим мы того или не хотим, лидер нашей страны, действующий президент Путин. Но, к сожалению, это все остается пустыми заявлениями, поскольку тот, собственно говоря, бюрократический аппарат, который сейчас сформировался в стране, и в том числе в сельском хозяйстве, ничего менять не хочет из сложившейся ситуации. А ситуация с земельной реформой сложилась абсолютно такая, которая была у нас в стране уже

несколько раз, и накануне реформ столыпинских. На самом деле первая реформа начиналась Александром II под провальными нашими действиями в Крымской войне, которая показала весь негативный уклад наш, и была предпринята попытка отдать землю крестьянами. Потом были откаты от той реформы Александра II, все мы знаем историю. Столыпин как бы вернулся к этой теме. Но, как ни парадоксально, реформу-то закончил Владимир Ильич Ленин. В 1928 году в России было 24,5 миллиона, как теперь мы говорим, фермерских хозяйств, из них было 5% кулаков и 60% середняков, то есть средний класс. Тогда у нас в стране было поголовье скота больше, чем мы достигли в советское время. Показатели развития были очень хорошие. И почему возникла столыпинская реформа?

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Регламент.

РОДИН А.М.

Председатель АККОРа, Ростовская область:

– Еще одну минуту. Я прошу прощения.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Полминуты. За счет вашего коллеги из АККОРа.

РОДИН А.М.

Председатель АККОРа, Ростовская область:

– Хорошо. У нас тут есть коллеги. Значит, она возникла, столыпинская реформа, из-за того, что дворянские хозяйства практически обанкротились. На сегодняшний курс тогда задолженность у дворянских хозяйств было 2 триллиона рублей. Та же самая история сложилась в 90-х годах: хозяйства крупные тоже были практически на грани банкротства.

Списать пришлось 38 миллионов долларов, на теперешний курс это 1 триллион 200 миллиардов. Сейчас та же самая история, поворотный период.

ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.
*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Понятно.

РОДИН А.М.
Председатель АККОРа, Ростовская область:

– Италия, в общем-то, они очевидно...

ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.
*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Александр Максимович, у нас много выступающих. Все хотят высказаться. Пожалуйста, Александр Иванович Хижняк. Давайте все-таки до пяти минут сократим, а то у нас, боюсь, что...

ХИЖНЯК А. И.
Председатель АККОРа, Оренбургской области:

– Спасибо. Константин Анатольевич, мы благодарны вам за площадку, на которой мы можем тоже высказать основные проблемы, касающиеся российского АККОРа, это фермеры России. Значит, что нужно, на наш взгляд, делать, для того чтобы увеличить рост продукции в России? Прежде всего (и это, мы считаем, нужно записать в дорожную карту) нужно поставить вопрос об уровне государственной поддержки, обеспечивающей рентабельное производство основных видов продукции. В программе развития до 2020 года написано: 25%. Сегодня мы из вашей диаграммы видели: в Америке – 27-25%. Поэтому этот уровень позволяет вести расширенное производство. Сегодня уровень поддержки хотя бы на 2013 год, вот господин Кислов по Ростову

считает, что 2000 рублей на гектар. Но мы должны уровень этой рентабельности довести по каждой почвенно-климатической зоне. Югу России не обеспечить всю страну зерном. Поэтому нужно вернуться к тому, что было наработано в СССР по почвенно-климатическим зонам. Это первое. Второе: уровень господдержки, который сегодня обсуждается, в 200 рублей – это даже не смешно, это крайне непрофессионально, это на пользу западных конкурентов наших. Этот уровень господдержки неприемлем, как и разговор об отсутствии денег. Деньги есть в достаточном количестве, и об этом много уже сказано. Нужна профессиональное решение в интересах страны, потому что, потеряв внутренний рынок сбыта, мы потеряем не только производителей зерна, молока и мяса, мы потеряем еще и свое сельхозмашиностроение. А без собственного сельхозмашиностроения развивать устойчиво сельское хозяйство невозможно. Две величины по производительности труда. Первое – это отставание в энерговооруженности: на 100 гектаров пашни 92 лошадиных силы по России и более 300 лошадиных сил по Евросоюзу. Значит, нужна очень четкая программа техперевооружения как сельхозпроизводителей, так и предприятий переработки, предприятий хранения. И вообще нужно сегодня вести разговор о строительстве и воссоздании предприятий технического сервиса. Сегодня невозможно за 8-10 миллионов комбайн обслуживать в условиях личного подсобного хозяйства. Что касается растягивания сроков, Константин Анатольевич, то это потери до половины урожайности. Почему? Потому что не успеваем ни с посевными, ни с уходными, ни с уборкой. И еще один момент в этом же плане: чтобы эффективно использовать деньги, мы считаем, что нужно вернуться к системе МТС. Сегодня Запад очень активно использует машинные (...) (01:15:42). Это создание МТС на базе городов, где есть кадровый потенциал, и оказание услуг по всем видам технологии. Пример – Башкирия. Там три МТС сегодня обслуживает несколько сотен тысяч гектаров земли. Еще один вопрос по производительности труда. Без внедрения интенсивных технологий, в основе которых лежат минеральные удобрения, мы не можем тоже поднять производительность труда. Сегодня 90% минеральных удобрений вывозится за рубеж. Нужно всю систему сохранения российской пашни повернуть в интересах России. В 12-14 раз мы сегодня вносим удобрений меньше, чем положено. Конечно, я не буду останавливаться на всех вопросах. Еще один момент, который, на наш взгляд, крайне важен: мы сегодня сеем – не знаем, по какой цене и сколько у нас купят. Весь Запад взял от нас, знаете, плановую систему производства сельхозпродукции. Надо вернуться. Продзаказ – этому никакой альтернативы нет. Продзаказ с авансированием устранил массу посредников, которые забирают у нас, как вы показали в своей диаграмме, до 40% стоимости нашей продукции. Мы сегодня в области пытаемся в этом плане сделать, мы организуем ассоциации по видам продукции (по подсолнечнику, пытаемся организовать по другим культурам), чтобы выйти с общим пулом на рынок, вести обеспечение по семенам и научному сопровождению. Я думаю, что если эти вопросы запишем в дорожную карту, интересы наши будут в какой-то степени соблюдены. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Спасибо. Все записывается, конспектируется, и все учтем. Спасибо.

Валерий Иванович Кирюшин, академик Российской академии

сельхознаук.

КИРЮШИН В. И.

*Заведующий кафедрой почвоведения ФГБОУ ВПО Российского
Государственного Аграрного Университета - МСХА имени К.А.*

Тимирязева:

– Я бы мог ответить на эти вопросы, которые здесь стоят. Первое: конечно, расширение производства зерна – это узловая проблема. Да, мы можем производить 300 миллионов тонн зерна, это действительно так. Мы разработали программу и этапы соответствующие. Для того чтобы реализовать эту программу, у нас есть необходимые предпосылки. Это и черноземы, о которых говорили, и, собственно, генетические ресурсы. И самое главное, для производства 300 миллионов тонн зерна нужно 16 миллионов тонн удобрений. Страна производит сегодня 18 миллионов тонн, 2 миллиона тонн мы расходует только лишь всего-навсего, остальное вывозится за рубеж для поддержки фермеров, у которых мы потом покупаем мясо. Это абсурд. Поэтому очень важно сейчас решить эту проблему. Теперь, она делится на этапы: экстенсивные технологии, нормальные технологии, и интенсивные, высокие технологии. За счет экстенсивных мы можем иметь примерно 6-7 миллионов тонн, не более, удобрений. Дальше будет падать урожайность в связи с истощением почв. Дальше этапы мы показали, как они будут достигнуты, различные эти уровни применения удобрений, и какими технологиями. Какие лимитирующие факторы? Первый: мы сегодня, вузы наши (я преподаватель) не готовим технологов. Старые программы устаревшие, вузы не имеют базы материально-техническая. Они не могут готовить технологов, которые способны применять современные наукоемкие технологии. Это главный вопрос сегодня, он становится фактором минимума. Сегодня необходимо укрепить заброшенные опытные хозяйства и вузы, особенно опыт учебно-хозяйственных вузов, вопреки той политике, которую ведет правительство. Правительство дало добро на приватизацию учебных хозяйств. Сегодня приватизировано около 30 учебных хозяйств, Тимирязевская академия потеряла два учебных хозяйства. Собственно, что такое потеря учебных хозяйств? То же самое, что потеря клиник в медицинских институтах. Представьте себе, как учить студентов без базы. Теперь база: вузы не могли приобрести современную технику, современные технологические комплексы, и поэтому находимся вот в таком, нелепом совершенно, состоянии. Этот фактор будет лимитировать, плюс общий очень низкий профессиональный уровень всех работников сельского хозяйства с самого верха до низу. Вот это главная опасность, которую надо преодолевать. Дальше, взаимодействие с наукой. Нужна другая форма взаимодействия. Наука должна... Государство должно заказывать, заключать договор на конечную продукцию научную в виде технологий, технологических комплексов. Сегодня мы работаем на отчеты, и они реализуются в виде конкретных технологических комплексов. Вот это вторая проблема, для этого денег много не нужно, нужно перестроить эту систему: и образование, и научное обеспечение. Дальше, по поводу иллюзий относительно органического земледелия здесь стоит вопрос. Как могут продукты экологические стать брендом России? Да, надо понимать, что органическое земледелие, во-первых, затратно в значительной мере. Оно может занять нишу определенную, на овощные культуры и так далее, но оно не может быть стратегией страны. И когда в Федеральном собрании готовится, уже лежит проект закона об органическом земледелии, вопреки поддержке наукоемких технологий, это ненормально, это не государственная политика. Это очень важно. Не нужно иллюзий строить, что можно завалить страны нашей продукцией экологически чистой так

называемой, за счет наших черноземов. Я вам показал, что не более 76 миллионов тонн зерна можно производить без удобрений. Теперь имейте в виду, что продукция органического земледелия не менее загрязнена токсинами природными, и больше рисков здесь, чем рисков загрязнения продукции в наукоемких технологиях, это надо четко понимать. Это иллюзия, что она чистая и так далее, и это легко доказуемо. Теперь по поводу протестов против ГМО, последующий доклад будет на эту тему. Я хочу подчеркнуть, что все страшилки, которые вы видите, и позавчера по телевидению длинный фильм был и так далее по поводу ГМО, есть проблемы и противоречия. Но я хочу, чтобы вы понимали, по крайней мере, коллеги, что серьезных доводов, которые бы (...), (01:22:08) собственно, эту проблему и свидетельствовали о токсичности продуктов ГМО для человека, нет сегодня воспроизводимых экспериментов и так далее. Поэтому здесь очень много спекуляции. Я бы не хотел, чтобы шли на поводу у этих страшилок. В целом проблема заключается в том, чтобы сегодня все-таки вернуться к тем призывам, которые Путин делал в 2004-2006 годах, давая поручение целому ряду ведомство по развитию технологической модернизации сельского хозяйства. Такие документы были предложены, и проводились совещания. Не были выполнены эти поручения, ни одно. Вот чтобы не произошло повторно такого же, когда мы предлагаем программы... Я, кстати, могу предложить детально разработанную программу по модернизации. Но надо искать механизмы, которые бы позволяли реализовать то, что мы здесь говорим. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Спасибо.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Про ГМО. Мы все смотрим страшилки, и у нас возникает мнение, что это вообще очень опасно. Это очень опасно. Я прошу вас, как ученых: сделайте брошюры, сделайте выступления, что ГМО не опасно, раз вы говорите, что есть экспериментальные данные, что ГМО не опасно. Потому что это политика: ввозить ГМО-продукты или не ввозить в Россию. Понять это очень важно, чтобы наука, Академия сельского хозяйства, Медицинская академия сказала бы, что: «Мы не знаем». Потому что телевизоры показывают эксперименты, что мышей кормили, что они все с опухолями. И это очень убедительно.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Так это очень просто сделать. Сделайте запрос в Россельхозакадемию, Академию наук, вы получите ответ.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Просто я ученый, точно так же, как и вы. Это ваша гражданская позиция.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Товарищи, у нас есть Ирина Владимировна Ермакова, которая тоже имеет мнение по поводу ГМО. Мы ее сейчас послушаем.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Давайте так, товарищи ученые. У нас есть своя гражданская и профессиональная позиция. Никаких запросов, вот это коммерческое и рыночное. Конкретная есть позиция, положение для страны. Это можно сделать на базе экспериментальных данных, анализа, и подписать свои фамилии.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– У вас будет слово. У нас депутат Госдумы, которому надо уходить на мероприятие. Николай Васильевич Коломейцев.

КОЛОМЕЙЦЕВ Н.В.

Заместитель председателя комитета ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов:

– Спасибо. Уважаемые организаторы форума, уважаемые присутствующие. Я согласен с лозунгом, который был у первого докладчика, что сельское хозяйство может быть локомотивом. Но тогда давайте локомотивом всей модернизации России. Почему? Потому что по расчетам ученых одно рабочее место в селе может создавать десять после себя. Если вы будете пахать своим, вам нужны плуги и тракторы. Если будете сеять своим, нужны сеялки. Если будете убирать, нужны комбайны. Вот здесь представитель Германии выступал, у них это все продумано, и все реализуется, потому что в Германии сначала купят комбайн, произведенный в Германии, или автомобиль, а потом уже все остальное. Поэтому 80% и автомобилей, и сельхозтехники, и всего другого немец купит своего, а не чужого, там политика так

ведется. Что происходит у нас? У нас происходит вообще-то страшное дело. Скажите, пожалуйста, кто будет разрабатывать реальную программу, если наученного нами и сообществом аграрным врача-кардиолога в роли министра сменил юрист, который тоже никакого отношения к селу не имеет и не является реальным лоббистом сельского хозяйства?! В странах ЕС и в США в страшном сне не приснится, чтобы с уходом министра все, начиная от его первого заместителя до клерка, менялись. У нас это сплошь и рядом. Все люди Скрынник вытеснили людей Гордеева, все люди Федорова вытесняют людей Скрынник, не являясь профессионалами. Это страшное дело! Поэтому у нас и программы принимаются для программ, а не для того, чтобы решать конкретные проблемы. Кроме того, Константин Анатольевич, внести изменения в свои графики, даже в соответствии с подписанным Медведевым соглашениями при вступлении в ВТО, в этом году господдержка допускается в размере 9,5 миллиардов долларов. Реально она – 4,6 миллиардов. И если совсем реально, то она не дотягивает и до 3,5 миллиардов. Кроме того, у нас ввоз продуктов сельхозпроизводства, продуктов питания, за 2011 год вырос на 6,5 миллиардов долларов и составил 42,5%, а не 30%, которые написаны у вас. Это значит, мы 1 триллион 300 миллиардов рублей тратим на поддержку чужого фермера и сопутствующие все вещи. При этом в программу вашу или в предложения надо записать: необходимо требовать от правительства, и президенту надо не лозунги бросать, а реализовывать свои обещания. Чтобы господдержка составляла не менее 10% от расходной части бюджета. Это минимум, который допускается. И это даст всему остальному плюс. Второе: сегодня вместо того, чтобы готовить кадры и модернизировать системы подготовки, десять лет постажировавшийся в США министр образования предложил закрыть в первую очередь аграрные вузы, причем в Ростовской области 150 лет, еще царь создал Аграрный университет – его предлагается закрыть. Азово-Черноморский институт являлся кузницей кадров механизации и электрификации для всего юга Советского Союза – его тоже предлагается закрыть. Поэтому мы считаем, что вообще-то нам надо нарисовать следующее: у нас фактически уничтожена большая часть семеноводческих, большая часть племенных хозяйств. А это без государственного участия прямого быть не может ни в Америке, ни в Европе, ни в Японии, ни в другой стране. Поэтому я согласен с коллегой, если вы посмотрите, японцы вообще дают по 1000 долларов на гектар, понимаете? И они вообще ограничивают для того, чтобы сохранить собственное сельское хозяйство, ввоз традиционных продуктов, которые производятся в Японии, дотируя их. Американцы дотируют скрыто. Но здесь необходимо понять: у нас большая страна, много почвенно-климатических зон. В Америке, я специально изучал, у них 95% продуктов питания производится в крупных аграрных предприятиях площадью не менее 15 тысяч гектаров. Только в крупном хозяйстве можно применить энергонасыщенную технологию, только в крупном хозяйстве можно соблюдать севооборот. Все сказки, что фермер будет на своих лоскутах применять севооборот, они контрпродуктивны. И в заключение: действительно Россия производит колоссальное количество неорганических удобрений. Из них 95% идет на экспорт. Причем вдумайтесь: цена на удобрения для собственных крестьян в полтора-два раза выше, чем на экспорт! Ну что же это за политика?! Это надо написать вот сюда, что это недопустимо. И в результате мы вносим удобрений значительно меньше, чем наши коллеги из Евросоюза и США. И последнее: гумусный слой не может сохраняться без органических удобрений. Органических удобрений без животноводства не бывает. Вот здесь коллега от науки рассказывал нам о повышении продуктивности. Я вам докладываю, что поголовье крупного рогатого скота за 20 лет сократилось почти в десять раз. И сегодня у нас уже некому производить органические удобрения. А навоз, чтобы стать удобрением, должен еще пять лет полежать в кучах и превратиться в удобрение. Поэтому здесь даже то, что по программе, нацпроекту, было внесено, оно политикой правительства вообще превращено в прах. Почему? Вот у меня есть несколько знакомых, которые по нацпроекту создали крупное животноводческий комплекс (одну минуту я

прошу). Так вот, у них сегодня для того, чтобы заплатить кредит, который они получили, а себестоимость молока, скажем, получается у него с учетом кредитов 12 рублей, а закупочная цена – 8 рублей. Скажите, пожалуйста, я должен взять и порезать этих голландских буренок, которые дают 12 литров молока удой, для того, чтобы закрыть единовременно все кредиты и закончить заниматься сельским хозяйством? Вот такие предложения. Спасибо. Я приношу извинения, я должен уйти. Всем спасибо, извините, что не могу послушать вас.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Хорошо, спасибо. Ирина Владимировна Ермакова, международный эксперт по экологической и продовольственной безопасности. Доказан ли вред от этих ГМО или все-таки нет, как утверждает оппонентами?

ЕРМАКОВА И.В.

по экономике и производственной безопасности:

– Конечно, доказан. Я хочу сказать, что защищают ГМ-культуры те, кто их создает, а не те, кто проявляет их влияние на человека с животным. ГМ-культуры и будут, только людей не останется. Вот это письмо, которое было опубликовано в средствах массовой информации в Америке от фермера. Называется оно, что ГМ (...) (01:32:11) нет, птиц нет, бабочек, и мы кашляем во время урожая. Дальше в письме там написано, что и пчелы исчезли. И это целая проблема. С одной стороны, мы никогда не выступали против биотехнологий, и биотехнологии можно использовать в сельском хозяйстве. Но если методы несовершенны... К сожалению, это так, потому что вот сейчас идет как раз конференция по трансгенным растениям в Институте филологии растений. И там мы обсуждали вопрос о несовершенстве методов и отсутствии проверок на их безопасность и опасность. И если методы несовершенны, то генная инженерия – это просто трагедия, это действительно горе, которое приведет не только к голоду, но и к высокой смертности, к нарушению биосферы, изменению климата. Именно с этим докладом в этом году, об изменении климата в результате искусственной модификации живых организмов, я ездила на конференцию, организованную самой компанией (...) (01:33:11) в Америку, и доказывала свою позицию. Эта сложность технологий, это уже наши ученые написали, получения ГМ-организмов, считают ее фантастическим несовершенством. Об этом же писали и английские ученые, что методы очень несовершенны. Современные ГМО, которые являются химерными организмами, дают один-два урожая, далее они бесплодны. Невозможно накормить население страны, культурами, семена которых бесплодны. Мы можем стать зависимыми от транснациональных компаний – вот это мы сможем. Но накормить население мы не сможем. Наоборот, поскольку они бесплодны, мы просто приведем к голоду, потому что вот эти поля и семена мы вынуждены будем все время покупать у транснациональных компаний. И они уже будут решать, какое у нас должно быть население, сколько мы должны есть. Может, они решат, что вообще население в России не нужно, нужна только территория, и не

продадут нам эти семена. Это отсутствие рожания (01:34:18) ГМ-культур привело к массовым самоубийствам фермеров – более 200 тысяч самоубийств. Они не получали урожая, разорялись и кончали жизнь самоубийством. Разрушение сельского хозяйства в нашей стране. Был доклад в Евросоюзе, что трансгенные культуры за десять лет не увеличили прибыли фермеров, не улучшили потребительские качества, не спасли никого от голода, не уменьшили объем применения гербицидов, а наоборот, увеличили, не принесли пользы окружающей среде. Они, наоборот, разрушают биоразнообразие и вызывают негативное воздействие на здоровье человека и животных. На полях с ГМ-культурами наблюдается деградация почв, потому что уже научными работами доказано исчезновение почвенных микроорганизмов и гибель дождевых червей. Также исчезают насекомые-опылители. Вот эти пчелы – это целая история, когда в начале июня прошлого года в США погибло более 1 миллиона пчелиных семей. Сейчас наши пчеловоды и пчеловоды Европы – они тоже говорят о массовой гибели пчел и связывают это с ГМ-культурами. А это научные работы, которые показывают, каким образом погибают насекомые, не только те, которые питаются трансгенной, допустим, пыльцой. Но вот, например, божьи коровки, которых кормили тлей, которую разводили на ГМ-картофеле, тоже гибнут. ГМО не могут сосуществовать с традиционными культурами, происходит генетическое загрязнение. Вот это работа, научная работа «Попадание (...) (01:36:00) в родственные растения». Причем она может совершенно спокойно попадать, эта пыльца, в сельхозкультуры. И вот эта картинка – это делали иностранные коллеги, о том, как распространяется – через пыльцу, через семена, через органические остатки – вот эти ГМ-культуры. И здесь показаны страны, в которых уже обнаружили в большом количестве очаги генетического загрязнения. Страна эту культуру не сажала, или не сажала трансгенную культуру, тем не менее они были обнаружены. У животных, которые поедают ГМО, наблюдается высокий уровень смертности и нарушение регулятивных функций. Это уже мои исследования, мы получили очень высокую смертность потомства, а выжившие оказались бесплодными. А это известный в мире фермер (можно еще одну минуту? Мне осталось несколько слайдов) Глокнер Готтфрид. Он выращивал ГМ-кукурузу и был большим сторонником ГМ-культур до тех пор, пока не завел стадо коров и не стал кормить ГМ-кукурузой своих коров. Сначала погибали телята, но в конечном счете он потерял все свое стадо коров, 70 голов. У животных наблюдались достаточно серьезные изменения в органах. И сейчас он выиграл суд у компании «Syngenta» и получил некую компенсацию. Это таблица о том, как разные животные – коровы, козы (не только экспериментальные, как мыши и крысы, но и сельхоз) – что с ними происходило: заболевания, смерть, токсическое воспаление печени, стерильность и так далее. А это письмо, «обменное письмо», подписанное в 2006 году между Сьюзан Шваб и Германом Грефом о том, что как только мы вступаем в ГМО, к нам пойдет поток трансгенных американских продуктов. И мы не имеем права ставить маркировку и не имеем права контролировать их поступление, все будут делать Соединенные Штаты Америки. На конференции, на которой я была в этом году, я спросила: «А кто проверяет вас? Где протоколы проверок на ГМО?» А они сказали: «Это не наша задача – проверять их». Значит, выход только один: органическое земледелие, которое дает очень большой прирост. И вот пока я сюда шла, несколько человек подошли и сказали, что у них есть очень хорошие методы получения очень высокого урожая. Тут и применение кассетного способа, применение минералов и даже применение энергетического воздействия. Все, спасибо за внимание.

ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо, Ирина Владимировна. Мне бы хотелось вот такой же доклад, только за ГМО, чтобы вы могли так же научно доказать. А если вы это не сделаете, то, пожалуйста, не выступайте за ГМО. Таким же образом, так же доказать. Пожалуйста.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Вот давайте это сделаем. Если так стоит вопрос, то так и надо его и поставить: чтобы ученые докладывали, два человека, Баранов и Ермакова, в течение последних многих лет вот таким образом рекламируют, собственно, эту свою позицию. Она далеко не адекватна. Я могу как профессионал сказать, что все, что с почвой было здесь инкриминировано ей – все это не происходит, это я профессионально утверждаю.

ЕРМАКОВА И.В.

по экономике и производственной безопасности:

– Я научные работы вам представлю иностранных коллег. Это не мои данные, это научные работы иностранных коллег об исчезновении (...) (01:39:47). Это Китай, это Англия и это Германия.

ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Коллеги, это уже отдельная дискуссия.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Это некорректный анализ этих работ, я совершенно ответственно это говорю. Поэтому давайте тогда иначе обсуждать эти проблемы.

ЕРМАКОВА И.В.

по экономике и производственной безопасности:

– Но мы исследования сами не проводили.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

–, ..Больше времени и больше возможностей, обсудим эту тему более обстоятельно. Спасибо большое вам за выступления. Вне очереди просится Иван Валентинович Стариков. Предлагаю его пустить, уважительная причина.

СТАРИКОВ И.В.

*Профессор факультета экономики недвижимости Академии
народного хозяйства при Правительстве РФ:*

– Спасибо, Константин Анатольевич. Коллеги, я с учетом лимита времени. Во-первых, хочу поблагодарить Константина Анатольевича за блестящий доклад. Давно мне не приходилось слушать такой глубины и системы проработки, ни на министерском уровне, ни на уровне правительства. Спасибо. Теперь я очень коротко попытаюсь. Я посмотрел дорожную карту, попытаюсь пунктирно свои некие предложения туда добавить. Значит, помните, Конфуций сказал: «Если у вас есть хлеб, у вас много проблем. Если нет хлеба, у вас всего одна проблема». Здесь собрались люди, которые хотят, чтобы у людей было много проблем, а не одна-единственная. Поэтому, исходя из этой логики (мы же с вами понимаем объективную реальность), мне кажется, нужно двигаться по земле. Я думаю, что главная проблема сегодня – это то, что земля не является с точки зрения... Ни в едином (01:41:12) экономическом обороте не является длинным активом. Под длинный актив всегда идут длинные пассивы. Сегодня сделки по кредитованию под залог сельхозземли – это всегда инвестиционные кредиты, а они достаточно редки и скорее экзотика. Что для этого нужно сделать? Я думаю, сегодня необходимо в дорожную карту внести обращение к Центральному банку Российской Федерации для того, чтобы из золотовалютных резервов 10-20 миллиардов долларов дали те банки, которые готовы будут прокредитовать под залог земли. Я встречался с господином Игнатьевым, он мне сказал: «Есть «Базель II», «Базель III», это запрещено». Это неправда. Я изучил эти документы. Есть возможность, и тогда мы провернем оборот, начнет формироваться инфраструктура земельного рынка. Пройдет капитализация земли, и мы получим дополнительные ресурсы через флопы. Теперь по финансовому институту под названием «Российский сельскохозяйственный банк». Он в очередной раз на грани катастрофы финансовой,

значит, он запросил уже 80 миллиардов, получил докапитализации. Из него уходят лучшие заемщики в «Сбер», и сегодня размер кредитного портфеля в «Сбербанке» превышает размер кредитного портфеля в «Главном сельскохозяйственном банке», в нашем, между прочим, банке. Значит, просят еще. Я хочу вам сказать, что мы порядка (прав Коломейцев) 150 миллиардов рублей тратим на поддержку сельского хозяйства, примерно такую же сумму в этом году отдадим на докапитализацию. Значит, в стратегии, которые в том числе и ваш покорный слуга писал, предусмотрена капитализация, но через стратегов. Поэтому, пока не поздно, необходимо в процессе приватизации забрать пакеты пропорционально отраслевым союзам и профессиональным организациям. Тогда мы туда приведем настоящую профессиональную команду, а не жуликов, которые там сегодня засели. Теперь относительно внутреннего спроса. Коллеги, поверьте мне, сегодня Дворкович объявил о том, что запускает программу так называемых (...) (01:43:05), продовольственных марок. Американцы уже спокойно обходят ограничения, которые в ВТО. Вот по программе (...) в этом году 44 миллиона граждан Америки получают по 130 долларов на кредитную карточку, 22 миллиона домохозяйств, получается, 89 миллиардов долларов тратят на поддержку внутреннего спроса. Для нас это абсолютно актуально. Вы посмотрите, у нас структура потребительской инфляции: две трети у нас – это рост цен на продовольствие обеспечивает. И никакие индексации не успевают, бедные становятся еще беднее. Но мы таким образом, если сюда добавить федеральные потребности (думаю, сейчас к Шойгу можно идти, министру обороны), только по программе социального питания Москва тратит (я цифру назову) каждое утро 470 тысяч завтраков, 270 тысяч обедов и 70 тысяч полдников. А всего 32 миллиарда рублей тратится сегодня на программу социального питания только по Москве. Если все это сложить, мы посчитали, порядка 45% внутреннего производства можно и нужно убрать с рынка. 68 законов нужно менять, которые сегодня регулируют, в том числе, и межбюджетные отношения. Прошу, Константин Анатольевич, одну минуту добавить. Поэтому, значит, я думаю, в этом направлении нам необходимо двигаться. Теперь относительно логистики. Вы поймите, последний серьезный регион (Валерий Иванович со мной согласится) – это Новосибирская область, это товарное (01:44:34) зерно. 4500 тысячи до Новороссийская, 5000 до Владивостока. Нет в мире прецедентов перевозки зерна на такие расстояния железнодорожным транспортом. Этот вопрос нужно решать. Но вопрос 125-кубовых вагонов зерновозов потребует укрепления всех мостовых переходов по «Транссибу», а он уже работает сегодня на пределе возможностей. Значит, нужно строить новую дорогу, объективно, для того чтобы выйти на те рынки Юго-Восточной Азии. Та же Япония – там потенциал 40 миллионов тонн. По органическому сельскому хозяйству, Валерий Иванович, мы с вами земляки, я в свое время дворником подрабатывал, аспирантом когда был. Я думаю, посмотрите, как динамично развивается это направление. Посмотрите, какое количество магазинов. Проблема в том, что закон, который в Думу внесен, раздергали на мелкие гешефты (01:45:22). Вот Хайруллина здесь нет, (...) об органическом сельском хозяйстве, а Онищенко в это же время в десять раз увеличил содержание тетрациклина в молоке. Понятно, для производителей – полгода оно будет стоять. Но у меня в животе или в животе ребенка надо, чтобы через три часа произошло его разложение сегодня. Поэтому не все было в советском проекте. Я имею в виду, в нерыночной экономике очень жесткие требования были к качеству. Я заканчиваю свое выступление. Поэтому, коллеги, я сформирую свое предложение к дорожной карте. Она неплохая, но она требует ряда дополнений, исходя из объективной реальности. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо. Владимир Александрович Иванов, глава крестьянского хозяйства «ИТЮР» Московской области.

ИВАНОВ В.А.

Директор ИП «Иванов В.А.»:

– Индивидуальный предприниматель, сейчас я перерегистрировался. Серебряно-Прудский район Московской области, глава крестьянского хозяйства с 1992 года. Тема моего сообщения – «Фальшь в директивных документах на примере партийного проекта правящей партии «Российский фермер». Координатор проекта Скрынник Елена Борисовна, руководитель Плотников Владимир Николаевич, президент фермерской ассоциации АККОР, оператор проекта – Ассоциация крестьянских хозяйств. Презентация проекта прошла в марте 2011 года. На первой странице проекта портреты вождей: Медведев, Путин, Грызлов (Петрика почему-то нет) и высказывания. Высказывание Владимира Путина: «Зачем вы убиваете фермера? Поддерживать его надо, а вы ставите его в невыгодное положение». Я не знаю, к кому он обращался. Может быть, к Чубайсу, может быть, к Медведеву. Вот высказывание Медведева: «Главное, что российский фермер поднимает голову, и мы ему в этом поможем». Цели проекта – «Содействие развитию и укреплению фермерского сектора, возрождению российского села». Я обеими руками за эти цели. А дальше задачи. Здесь пять положений. Текст зубодробительный, но это своего рода ноу-хау, поэтому я его зачитаю полностью. «Первое: расширение социальной опоры и электоральной базы партии среди жителей сельской местности. Второе: содействие утверждению имиджа партии как действительно массовой, опирающейся на широкие слои населения. Третье: содействие расширению рядов партии и партийному строительству на селе, создание низовых первичных подразделений партии. Четвертое: активизация сельского электората через подготовку и продвижение лидеров общественного мнения на селе из числа наиболее успешных и граждански активных фермеров. И последнее: отработка механизмов обратной связи, содействующих более эффективной работе партии на селе». Это методология решения всех промышленных, производственных, хозяйственных проблем методом укрепления имиджа партии – той, которая у руля. Я знаю другие методы решения крестьянских проблем. В 1992 году, когда я влился в коллектив фермеров Серебряно-Прудского района, ассоциация насчитывала 14 человек. Во главе ее стоял Александр Иванович Шубин, ныне покойный. Рано ушел. Семь человек из этой ассоциации стихийно вкладчину создали МТС. Я вошел в эту великолепную семерку. Мой вклад был – чизельный культиватор, с захватом 5,4, трехсекционный. У ребят был трактор «Волгарь», 175 лошадиных сил.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо, Владимир Александрович. Спасибо большое.

ИВАНОВ В.А.

Директор ИП «Иванов В.А.»:

– Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Так, дальше Михаил Геннадьевич Делягин, президент Института проблем глобализации.

ДЕЛЯГИН М. Г.

Директор Института Проблем Глобализации:

– Спасибо большое, дорогие друзья. Я вот сидел, и я все время вспоминал господина Черчилля. Он среди прочих замечательных фраз, когда Хрущев начал закупать зерно за границей, сказал следующее: «Я всю жизнь думал, что я умру от старости. А теперь я знаю, что я умру от смеха». И вот это состояние, когда по нашему поводу умирают со смеха, оно продолжается до сих пор. Значит, в этом году у нас была засуха в стране. Не во всех регионах, но в некоторых. Собрано в итоге в этом году чуть меньше 72,5 миллионов тонн зерна, то есть примерно столько же, сколько мы и потребляем. Мы действительно потеряли примерно более 20% посевов, урожай пшеницы у нас меньше, чем даже в кошмарном 2010 году, но за счет кукурузы и ячменя мы вылезли. При этом мы должны понимать, что мы всегда будем импортировать, по крайней мере, долго будем импортировать зерно, потому что это при проклятой советской власти Советский Союз производил продовольственную пшеницу. Сейчас доля продовольственной пшеницы ничтожна, и если мы не будем закупать так называемую пшеницу-улучшитель третьего класса, то фуражное зерно, которое в основном производит Российская Федерация, мы не сможем из него сделать хлеб,

который мы привыкли есть. Поэтому всегда будет некоторое количество импорта зерна. Переходящие запасы на следующий год у нас были, 18,5 миллионов тонн. Ну, надо понимать, что полностью израсходовать нынешний урожай и отправить весь запас на экспорт мы не можем, потому что необходимо еще иметь запас, переходящий на следующий год, необходимо иметь семенной фонд, страховочный и так далее. При этом из 18,5 миллионов тонн значительная часть существует только на бумаге, потому что масштабы воровства имеют понятный характер. С другой стороны, порядка 30% сельхозпроизводителей зерна, сельхозорганизаций, не имеют реально складских помещений для хранения зерна и хранят собранное зерно в амбарах, как при крепостном праве. При этом некоторая часть производителей не имеет даже амбаров, то есть хранит на полу в помещениях, для этого не приспособленных вообще никак. Поэтому часть запасов погибла. Значит, законтрактованный экспорт у нас был на начало уборки урожая порядка 14 миллионов тонн. В этой ситуации, казалось, все было очень просто: если государство начинает нормально заниматься государственным регулированием, то есть с одной стороны своевременные зерновые инвестиции (своевременные – это означает, что они направлены на пользу крестьянина, а не на пользу спекулянта и перекупщика), а во-вторых, это ограничение экспорта зерна. Потому что если, скажем, имея запасы зерна 18,5 миллионов тонн и урожай, примерно соответствующий объему потребления, мы осуществим какой-нибудь ударный экспорт в объеме, например, 25 миллионов тонн, то понятно, что нехватка зерна уже будет не только по отдельным регионам (скажем, в Новосибирской области имеет место быть), но и в стране в целом. А это уже совершенно иные и политические, и социально-экономические последствия. Государство принципиально и до последней минуты отказывалось даже от зерновых интервенций. Потому что по либеральной идеологии, если, во-первых, любое вмешательство в государственную экономику – это произвол, это, так сказать, ересь, а во-вторых, ограничение спекуляций тоже совершенно неприемлемо. И мы сейчас имеем довольно грозные перспективы, потому что государство не собирается вводить цивилизованные ограничения экспорта зерна, я подчеркиваю – цивилизованные. Не так, как было в 2010 году, когда просто запретили весь экспорт вообще, но, скажем, Египет и Северную Африку не жалко, в которых после этого начались известные события, а то, что стало твориться после этого с нашими экспортерами, с нашими сельхозпроизводителями – это не поддается никакому описанию. Но если существует технологическая необходимость ограничения экспорта, то должна быть процедура его временного введения – раз; и должна быть процедура его квотирования, чтобы экспортер реально существующий, реально участвующий, мог получить свою долю в этом экспорте. Чтобы не было так: кто стоит близко к тому или иному чиновнику, экспортировал бы, как раньше, под 100%, а все остальные не получили экспорта никакого. Потому что когда ограничения вводятся в режиме чрезвычайной ситуации, то они ведут к очень негативным последствиям. Но я все больше убеждаюсь в том, что наше государство стоит на страже интересов не производителя, а, грубо говоря, спекулянта. И значительная часть этого государства живет по принципу «чем хуже – тем лучше», что, собственно говоря, подтвердило большинство из выступающих коллег. И последнее, я заканчиваю. В общем, гордимся (01:55:09) экспортом зерна, но не нужно забывать о том, что экспорт зерна, который осуществляет Россия, на самом деле – импорт мяса. Это результат того, что у нас уничтожено животноводство, за некоторым исключением. По советским нормам, 1 тонна зерна в год должна приходиться на 1 миллион человек населения, по лучшим технологиям, которые существуют сейчас в Белоруссии, из-за недостаточного внедрения, за которое белорусская оппозиция люто клеймит Лукашенко, на 1 миллион человек населения достаточно 6 центнеров зерна, при лучших. Но у нас даже не ставится задача достижения хотя бы такого уровня урожая. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Спасибо, Михаил Геннадьевич. Роберт Искандерович, готовы, нет? Хорошо. Владимир Иванович Тарасов, руководитель Аграрного центра ЕврАзЭС.

ТАРАСОВ В. И.

Руководитель аграрного центра ЕврАзЭС / ГНУ Всероссийский

научно-исследовательский институт экономики сельского

хозяйства:

– Я постараюсь не придерживаться слайд-фильма, который тут приготовлен для вас, а постараюсь со всеми предшествующими докладчиками как-то корреспондировать, и, конечно, с главным выступающим, к оценке которого я присоединяюсь, его доклада.

Значит, я хочу прежде всего что сказать, в порядке преамбулы? Возможен ли трехкратный рост? Я могу... Константин Анатольевич, я для вас специально говорю. Возможен ли трехкратный рост? Отвечаю: возможен, потому что этот трехкратный рост в агропродовольственном секторе обеспечивал наш ближайший друг по нашему новому международному объединению БРИКС, Бразилия. Она с 1995 года по сей день обеспечила трехкратный рост в агропродовольственном секторе и вышла на первое место в мире по экспорту сахара, по экспорту кофе, по экспорту апельсинов и апельсинового сока; и на второе место – по соевым бобам, говядине и этанолу. Вот этот момент – контрапункт очень серьезный: этанол. У нас есть два-три пункта, которые вот здесь обсуждались сегодня, которые надо обсуждать в кабинете психотерапевта, потому что вопросы трансгенных растений надо обсуждать в профессиональной аудитории. Папская академия наук, например, уже десять лет как гарантировала, что все трансгены безвредны, могут приниматься и потребляться представителями всех религий, и к этой резолюции присоединились абсолютно все академии. И поэтому я что хочу сказать? Она это сделала, Бразилия, за счет того, что саванны превратила в поля – в соевые, кукурузные, хлопковые. И все растения – трансгенные на 98%. Но трансгеника не в том заключается только, что там затраты, что сбережение почвы и так далее. Там целая сумма плюсов, целый букет. Но самое главное: они сократили вегетацию. Новые сорта созревают быстрее, и они практически удвоили земельные площади Бразилии. Потому что собирают с того же гектара два урожая. Сначала собирают хлопок, а потом по хлопку сеют сою, и она тоже созревает. И поэтому за счет массового наращивания производства кормов они вышли на первое место сейчас по производству и экспорту птицы. Даже Китай сейчас переоформил контракт, разорвал его с Соединенными Штатами и переоформил поставку птицы на Бразилию. Бразилия сейчас доминирует на этом рынке. Это первый вопрос, очень важный. Поэтому я хотел бы предложить какой-нибудь представительной делегации, скажем, во главе с вами. Или еще взять Дворковича, например, во главу, и выехать и посмотреть, и познакомиться с этим опытом. И программу можно, так сказать, обогатить нашу, первое. Второе: переработка...

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Много вам еще времени надо? У нас время поджигает.

ТАРАСОВ В. И.

*Руководитель аграрного центра ЕврАзЭС / ГНУ Всероссийский
научно-исследовательский институт экономики сельского
хозяйства:*

– Все. Выпуск биоэтанола. Все говорят: голод, голод. Вот вы тоже упомянули. Это фирма (...) (01:59:51) распространяет и (...) нашему президенту, он объявил эмбарго. А если бы он не объявил эмбарго, сена бы потратили еще в два раза, и арабы бы не купили никакой нашей пшеницы, да? Вопрос такой: в это же время никто не говорит, что 150 миллионов тонн кукурузы американцы перерабатывали на биоэтанол. Обама сказал: «Ни одного зерна с этого конвейера я не сниму». И они по-прежнему перерабатывают. Мы готовы поставлять, но вы учтите, на каждой тонне пшеницы наш крестьянин и наше сельское хозяйство теряют 500 долларов. Потому что из 1 тонны пшеницы французы и испанцы при глубокой переработке получают продукции на 750 долларов, а нам здесь остается максимум 250, а то и 150. Вот эти моменты очень глобальные, и я хотел бы, чтобы как-то мы их осмыслили не в пять минут, потому что все они исчисляются миллиардами. Наш институт представляет, Институт экономики сельского хозяйства, профессионально занимается этим вопросом, мы разрабатываем программу...

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Хорошо, спасибо. Понятно.

ТАРАСОВ В. И.

*Руководитель аграрного центра ЕврАзЭС / ГНУ Всероссийский
научно-исследовательский институт экономики сельского
хозяйства:*

– Я хочу что сказать? Что мы давали оценку не 1,5 триллиона, а 3 (первичную), чтобы сохранить примерно и выйти на те директивы, которые в доктрине. Но спокойно порезали.

ЕРМАКОВА И.В.

по экономике и производственной безопасности:

– Можно я только добавлю, что Бразилия совсем недавно заявила об отказе от трансгенов, потому что очень сильное негативное воздействие на человека идет, и использует другие технологии. Ваши картинки 2008 года, 2004-го. В 2011 году они уже отказались.

ТАРАСОВ В. И.

Руководитель аграрного центра ЕвразЭС / ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства:

– Вы заметили, я говорю про животных!

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество», лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА», Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Так, следующий выступающий – Василий Михайлович Симчера, экс-директор НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики. Пожалуйста, Василий Михайлович.

СИМЧЕРА В.М.

Вице-президент РАЭН, заслуженный деятель науки РФ:

– Нам надо понимать, что с нами играют мечеными картами. Меченые карты – это все те статистические оценки, в том числе я вижу оценки среднегодового ежегодного роста ВВП на 3,3% в год. Если эти оценки делать с учетом реальных индексов инфляции, то за годы правления Путина у нас ВВП не вырос в целом на 1,9 раз (или в 13,3 раза, как это теперь любят декларировать в текущих ценах), а сократился на одну треть. С этой точки зрения, делая нашу дорожную карту, нам надо производить оценки с учетом реальной инфляции. Значит, если оценивать тогда трехкратный рост по реальной ожидаемой инфляции в предстоящие годы, то этот рост практически полностью будет съеден инфляцией. И, следовательно, нам нужно все оценивать в натуральном выражении, а не в стоимостных

показателях. Возможно это сделать, гуляет по Интернету мой доклад «Надоело врать», и там эти оценки приведены. Во-вторых, если оценивать последствия вступления России в ВТО, оценки, которые должны были сделать правительственные круги, а не отдельно взятые исследователи, то эти оценки тоже ложные, потому что вступление в ВТО не обеспечит 11% прироста ВВП в ближайший год. А вступление в ВТО будет означать уменьшение темпов этого роста и доведение их до нулевых отметок. Кроме того, будут расти потери. В условиях неэквивалентных обменов, какими являются условия вступления России в ВТО, которые в два раза хуже, чем Китайские и в два с половиной раза хуже, чем Украинские – они ничего хорошего не дадут. Надо считать поэтому, что они реально дадут. Если вы будете считать, вы увидите, что потери сельского хозяйства от присоединения к ВТО будут больше, чем те 500 миллиардов рублей субсидий, которые наскребли в бюджете до 2015 года. Поэтому надо иметь, нормальное технико-экономическое обоснование и той дорожной карты, которая сегодня обсуждается, и тех реальных перспектив, которые в России намечаются. Понятно, что в этом измерении мы должны оценивать трезво то, что происходит. Не 7,6% посевных площадей, как отмечает (...) (02:05:29), и не 5,5%, как фиксирует нынешний министр сельского хозяйства, а все 20% посевных площадей потеряно в этом году, и, соответственно, пропорционально потеряны такие объемы урожая и валового сбора. До тех пор, пока это все будет гулять и может быть реальностью в нашей жизни, ничего подобного в хорошем смысле добиться невозможно. Мы должны поэтому более жестко записать в решениях необходимость более точных и справедливых оценок того, что составляет цель нашей программы. Все, спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо. Бузгалин Александр Владимирович, профессор Московского государственного университета имени Ломоносова.

БУЗГАЛИН А. В.

*Профессор кафедры политической экономии МГУ им. М.В.
Ломоносова:*

– Большое спасибо за возможность выступить на этом форуме. Я здесь выгляжу странно: профессор кафедры политэкономии, директор Института социэкономии Финансово-юридического университета. Но мне кажется, взгляд со стороны иногда очень важен. И я хотел бы просить в качестве первого конкретного предложения организаторов этой встречи провести еще одну, где аграрники будут в основном задавать вопросы и критиковать, а доклады будут делать не аграрники, а те, кто смотрит на наше (подчеркиваю – наше) сельское хозяйство и агропромышленное производство со стороны. Я готов предложить конкретную программу такой встречи. Теперь несколько конкретных вопросов, которые мне кажутся принципиально важными, стратегических вопросов. Пожалуй, я бы просил, именно просил, в этой карте акцентировать стратегические проблемы. Первое: мы хотим просто

государственную поддержку или мы хотим государственное регулирование сельского хозяйства? Если мы хотим государственное регулирование сельского хозяйства, то нам надо отвечать на вопрос, хотим мы, чтобы государство как-то влияло на структуру аграрного производства, или нет? Тут очень много серьезных вопросов, включая качество зерна и многое другое.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Хотим-хотим, чтобы влияло. И поддерживало, и влияло.

БУЗГАЛИН А. В.

*Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В.
Ломоносова:*

– Видимо, тогда это надо записывать, селективное регулирование структур.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Есть там тезис такой.

БУЗГАЛИН А. В.

*Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В.
Ломоносова:*

– Извините, может быть, недостаточно внимателен. Второе: на самом деле как поддерживало и в каких масштабах. Здесь это есть, но я бы подчеркнул один момент. 500 миллиардов рублей звучит красиво, в евро звучит менее красиво: 13 миллиардов. Это доход одного крупного российского олигарха в год или двух-трех средних российских олигархов в год, вот и все. Третий аспект вот этой государственной политики: на самом деле, видимо, стоит вопрос – может быть, вместо кредитов (извините, это очень наивный вопрос) давать прямые инвестиции? Если столько уходит на оплату процентов, зачем, собственно, все эти посредники, зачем все эти банки с их аппаратом, деньгами,

коррупцией и всем остальным? Это первое – государственное регулирование. Второе – проблемы отношений собственности. Мы как-то хотим влиять на систему отношений собственности на селе или нет (начиная от собственности на землю, включая поддержку разных типов сельскохозяйственных предприятий), или мы считаем, что структура оптимальна? Очень деликатный, очень политический, принципиально, на мой взгляд, важный вопрос, особенно если посмотреть на то, как реально устроены отношения собственности. За формой акционерного общества часто скрывается крепостное хозяйство губернатора или кого-то еще. Третья проблема – блок социальных вопросов. Мы их упоминали, но мельком. На мой взгляд, они ключевые. Сегодня в половине деревенских регионов России (я бываю в деревне не раз и не два) жить невозможно, просто невозможно нормальному культурному человеку. Следовательно, этот вопрос надо предлагать, как решать. Я не знаю, как решать, но хотя бы не поставить его нельзя. Это включает в себя качество труда. Труд в сельском хозяйстве остается адским, на уровне XIX, в лучшем случае начала XX века. Сегодняшний фермер – это человек с 16-20-летним образованием, сидящий у компьютера половину времени, и только половину – за трактором или комбайном, и не вывозящий руками практически никакого навоза. Содержание культуры на селе – вам кажется, что это сторона, но думаю, даже не кажется, просто поэтому никто не сказал. Образование – да, выпускники не будут идти в сельское хозяйство не только потому, что нет зарплаты, а потому что выпускник вуза жить в деревне не может. Это не его жизнь, понимаете? Поэтому вопрос гораздо сложнее. Четвертый вопрос, который мне хотелось бы просто затронуть, и он будет последним – это вопрос о том, надо или нет все-таки регулировать цены. Если мы хотим бороться с посредником, надо предлагать конкретные меры борьбы с посредником. Я предложу совершенно радикальный вариант: жесткое регулирование цен на сельскохозяйственное сырье и регулирование цен на продукты питания и другие важнейшие сельскохозяйственные продукты.

(Неразборчиво.)

БУЗГАЛИН А. В.

Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова:

– Ну, в середине если вы сможете выжить, посредники – пожалуйста. Не сможете... Нет, на самом деле не на все остальное. Цены на «Mercedes» и на костюмы «Hugo Boss» (извините, у меня не «Hugo Boss») пусть работают как хотят.

(Неразборчиво.)

БУЗГАЛИН А. В.

Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова:

– Да, многое другое. И на самом деле эти цены могут быть выше сельскохозяйственные сегодня. Потому что – я не знаю, почему, но голландский фермер, получающий в два раза больше дохода, чем наш, продает булку (ну, австрийский, это точно знаю) – он получает 5000-7000 евро, работающий в сельском хозяйстве. Булка хлеба, мясо, молоко, масло австрийского производства в австрийском супермаркете стоит дешевле, чем в российских городах, не только в Москве. Почему? Вот надо показать эту проблему. И последний постскриптум, еще одно предложение. Давайте встретимся когда-нибудь с теми, кто руководит посредническими организациями, и попробуем с ними поговорить. Спасибо.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (Неразборчиво.) Я просто говорю, 3,50. Дизтопливо стоило 1 рубль 80. Я могу все авансовые отчеты тех годов поднять. За это время, за исключением первого года, в первый год поднялась средняя цена (Неразборчиво.) некоторые скачки. Выше 3,50. В прошлом году зерно было 3,50. Это еще в лучшем случае. Продовольственная (02:11:22) пшеница, а топливо в 1998 году – 1,80. Это жесткое регулирование цены со стороны государства, когда зерно в один год пошло вверх до 10 рублей. Всех переработчиков зерна остановили, сказали: «Стоп! Хлеб подорожает!» Поэтому я говорю, что регулирование – это ни в коем случае.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– В дорожной карте у нас звучит эта тема, что задраны цены на энергоресурсы, цены кредитных ставок, цены услуг ЖКХ, а цены на продовольствие сбиты. Спасибо.

– А по поводу финансирования самая лучшая система – рост агролизинга. Просто его увеличить и нам дать. Нам не нужны кредиты. 2-3% удорожания в год на 15 лет, любой сельскохозяйственный – все сельское хозяйство. Оно может у российского товаропроизводителя купить комбайны, тракторы и тому подобное. И нам достаточно этого, в частности, техники. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Спасибо. Мы обсудим, это отдельная история.

БУЗГАЛИН А. В.

Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова:

– Константин Анатольевич, можно для прояснения?

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Да.

БУЗГАЛИН А. В.

Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова:

– Уважаемые коллеги, я думаю, что цены на сельскохозяйственную продукцию нам надо устанавливать на уровне европейских. Они будут выше наших на самом деле. И в этом случае на самом деле окажется, что проблема будет для посредника, а не для крестьянина или аграрного комплекса.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Эта тема звучит тоже в нашей дорожной карте. Михаил Давыдович Абрамов здесь? Нет. Булат Искандерович Нигматулин, первый заместитель генерального директора Института проблем естественных

монополий.

НИГМАТУЛИН Б.И.

Первый заместитель генерального директора Института проблем естественных монополий:

– Реплика по вашему замечанию следующая: должны быть соотношения цен. Это в нашей брошюре с братом было написано, что если соотношение цен между энергоносителями и продуктами сельского хозяйства, эти соотношения – они во всех странах есть. Если мы нарушаем одно в отношении другого, убиваем, и цена на энергоносители очень высокая по отношению к цене килограмма пшеницы, в результате мы убиваем сельское хозяйство. Вот этого понимания нет у нас у многих. Не только я говорю о госслужащих. Это понимания в мозгах нет и наших, к сожалению, экспертов. Вот я хотел бы несколько слайдов показать, а как у нас, вообще говоря, с нашим сельским хозяйством. Вот какие были валовые сборы пшеницы, валовые зернобобовых, десятилетиями? К 1970 году в Российской Федерации у нас было среднее 102 тонны, в шесть раз больше 100 миллионов тонн. Следующее десятилетие – было в три раза больше 100 миллионов тонн. Последующее – это 80-90-е годы. Последующее десятилетие 90-е – 2000-е в два раза, и уже в нулевые годы в один раз больше 100 миллионов тонн. Надо считать не годами и даже не пятилетками. А вот когда мы увидим соотношение, действительно получается вот такая вещь. И, конечно, вот это новое десятилетие, 2011-2020 годы, было 98-99, сколько там. 92-93 в 2011-м, сейчас 72. Это как раз те самые средние 80. И чтобы сделать 300 миллионов тонн, это совершенно другая задача. И думаю, что в нынешнем экономическом порядке это невозможно. Но нам нужно понимать, что вот эти... Да, говорят, структура зернобобовых, продовольственная и кормовая, но на это прошу обратить внимание. Следующий. Это как раз отношение по десятилетиям. В 2005-м (02:16:28) упало количество земель, площадь и так далее. Теперь об урожайности. Вот сравнил я урожайность в странах, экспортирующих зерно, урожай в центнерах с гектара. Да, мы чуть-чуть выше... Мы, конечно, значительно хуже, чем Соединенные Штаты. Просто там тепла больше, там продовольствие, там и удобрения другие. Да, мы выше, чем Австралия и выше, чем Казахстан. Нет, мы ниже, чем Украина, потому что просто погода другая. Теперь по удобрениям. Следующий слайд. Правильно здесь говорят ученые, что количество удобрений, на тонну произведенных, в два раза меньше, чем в советские времена. Я не говорю об оптимизации, оптимально – не оптимально. В два раза – минеральных удобрений. И органических удобрений (следующий слайд) в три раза меньше. Ну, коров нет. Значит, оказывается, в каждой системе, и в каждой так называемой сельскохозяйственной системе, должна быть сбалансированность. Нет коров – нет удобрений – нет соотношения минеральных и органических. Наверное, там есть оптимальные соотношения для того, чтобы поднимать урожайность. Для того, чтобы понять, даже в наших северных условиях. Нашим северным условиям те 20 центнеров с гектара, 22-25 центнеров – это, видимо, потолок, потому что требуются другие уже условия, другие технологии. И, возможно, даже это невозможно, потому что у нас нет такого солнца, как в Соединенных Штатах. И наконец (следующий слайд) по муке – вот это суммарно четыре страны: Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан. Вот мы синие – это как раз падение производства при нашем... Мука – это то, так сказать, из чего производят хлеб. Мы производим меньше, мы все время падаем. У нас это надо понимать, что получается, что мы остальное покрываем импортом, внутреннее производство. И следующий слайд – это мясо в убойном весе, 70% от советского времени в 90-е годы. Самый такой, очень прошу внимания, тренд: 80-90-е – есть производная, постоянная производная во всех странах. Потом резко пропал, и еще мы, дай бог, вернемся еще, думаю, что через примерно пять-десять лет мы вернемся, может быть, через пять-семь лет только вернемся к уровню советскому,

дай бог. Если, конечно... А может быть, и не вернемся. Дай бог, потому что если сегодня экономическая политика такая, что ВТО и все прочее, то никаких шансов у нас нет вернуться, включая внутреннюю экономическую политику. Первое – очень высокие цены на энергоносители. Мы имеем одного ребенка самого любимого, это ТЭК, топливно-энергетический комплекс, и самый нелюбимый, самая падчерица у нас – сельское хозяйство. Вот это надо понимать – несбалансированность. Значит, загнутся эти все кривые. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо, Булат Искандерович. Коллеги, из докладчиков у меня, по моему, список закончился. Есть записавшиеся в сообщения. И у нас закончился уже план, мы сейчас должны уже скоро переходить к полднику. Коллеги, если есть желающие – по одной минуте, пожалуйста, давайте. У нас докладчики интересные, и я знаю, что многие – Хомяков, Паршев, Калашников, Мезенцев и другие есть интересные люди. По одной минуте буквально, кратко, сконцентрированно. Пожалуйста, Хомяков Владимир Евгеньевич.

ХОМЯКОВ В. Е.

Председатель Центрального Совета Движения Народный сбор:

– Я человек, не имеющий непосредственного отношения к сельскому хозяйству, однако мы с Константином Анатольевичем и «Партией дела» изрядно повоевали против ВТО. Так вот, недавно Дмитрий Анатольевич Медведев сказал одну очень интересную фразу по поводу последствий ВТО. Он сказал, что положительные последствия от ВТО будут, но будут они где-нибудь через 10-15 лет. Сразу вспомнился почему-то Некрасов: «Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе». Еще один документик интересный: недавно наша Госдума приняла продовольственную корзину, которая иногда свидетельствует лучше всяких цифр и статистики по поводу того, к чему привела нынешняя политика в аграрном секторе, а именно: на день человеку положено хлеба 350 граммов (и крупы – тоже, это все вместе). В блокадном Ленинграде было в самые худшие времена 250 граммов хлеба на день. Значит, картошки – 274 грамма, фруктов – 164, овощей – 312 граммов, мяса – 159 граммов, рыбы – 50 граммов, молока – 0,7 литра, и где-то примерно два яичка на три дня. Это минимальная наша продовольственная корзина. Еще очень интересная, так сказать, такая цифра была специфическая озвучена, что у нас в России теперь нет бедных, это касательно статистики. Извините, я очень быстро. Потому что бедные по критериям, относящимся к развивающимся странам – это те, которые живут менее чем на 2 доллара в день. Так вот, у нас таких мало. Но если рассматривать с точки зрения разных стран (15 долларов за день), у нас таких треть. Возникает вопрос: значит, дешевое продовольствие является условием выживания России в данной ситуации, и все разговоры могут сводиться к одному: отсутствие нормальной вменяемой государственной политики. Потому что Гегель говорит, что народ – это часть государства, которая

не знает, чего хочет. А у нас, похоже, власть – это часть народа, который не знает, чего хочет государство. Государство, чтобы определиться с политикой, должно поставить четкие цели, которых нет сегодня. Это цель вписаться в определенный, так сказать, проект (в том числе к этому относится и ВТО). Но там нас хотят видеть с чем? Нас там не хотят видеть как экспортеров продовольствия, тем более как экспортеров машиностроения, не говоря уже о сельхозтехнике. Нас хотят видеть как поставщика ресурсов и ничего более. Вот поэтому вся политика сегодня строится на том, чтобы продать ресурсы, помочь ТЭКу продать их как можно больше, а все остальное купить. И пока это будет продолжаться так, я думаю, что говорить надо о большом сразу – о вменяемой государственной политике в области сельского хозяйства. Из этих предложений очень многие дельные вещи, только одну вещь я хотел бы напомнить, одну маленькую деталь. Об этом немножко уже сказали: чтобы люди поехали... А надо восстанавливать не только, кстати, систему высшего образования сельского хозяйства, но и профтехобразование. У нас не готовят специалистов для сельского хозяйства, их нет. Система развалена. В Белоруссии есть – у нас нет. Так вот, значит, пока государство не начнет вкладываться и формировать инфраструктуру на селе, туда никто не поедет, это совершенно очевидно. Пока государство не начнет вкладываться в собственное сельское хозяйство, в него не будут вкладываться частные инвесторы, и уж тем более – инвесторы иностранные. Вот это, мне кажется, должно стать основой. Пока государство не будет вкладываться в это дело, я думаю, что все возможные методы поддержки – они будут, скажем так, мертвому припарка, немножко облегчать страдания.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Учтем, спасибо. Мезенцев Константин Алексеевич, потом девушка.

МЕЗЕНЦЕВ К. А.

Главный редактор "Газеты Агробизнеса "Крестьянские ведомости":

– Вы знаете, вот когда объявилась у нас капиталистическая революция, в аграрной сфере нужна была реформа, это было понятно. Должно было произойти три реформы: реформа собственности, в первую очередь на землю, реформа структурная и реформа организационная. За 20 с лишним лет существования нынешнего режима ни одна из этих революций, ни одна из этих реформ реализована до конца так и не была, именно поэтому мы так и говорим, и именно так горько сегодня все это слушать и об этом дискутировать, первое. Второе, вот рассуждаем на экономические темы, и все время выходим туда же: неадекватная государственная политика либо ее отсутствие. Это нужно обязательно отмечать в дорожной карте. И третье: правительство приняло концепцию социального развития села, значит, записали федеральных средств 90,4 миллиарда. Премьер-министр, комментируя, сказал: «А что, приличные деньги». Вот если бы он не комментировал, сказал бы: «Ну нет больше», ну просто промолчал бы. Но когда все знают, что стадион «Петровский» стоит 45 миллиардов, а на охрану Олимпиады выделяется 60 миллиардов рублей, говорить о том, что на

семь лет на всю сельскую Россию 90 миллиардов в пересчете – это означает на каждое сельское поселение 832 тысячи рублей, на семь лет. И вот мне кажется, Константин Анатольевич, в нашей дорожной карте этот момент должен быть усилен. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо. И это учтем. Да, девушка в первом ряду, пожалуйста.

РОМАНОВА О.Н.

Управляющий партнер юридической группы «Ратум»:

– Представляюсь: Романова Ольга, юридическая группа «Ратум», город Курск. Работаю с землей сельхозназначения и вообще с сельским хозяйством уже более 12 лет. Используя то, что форум будет проходить в МГУ, предлагаю такую тему рассмотреть, которая сегодня косвенно обозначалась. Это несовершенство вообще законотворческой деятельности, в частности, связанной с сельским хозяйством. Очень много отсылочных норм, очень много ссылок на разные постановления правительства, которые не принимаются, и это порождает противоречивую судебную практику. В общем, все.

ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо. Хорошее предложение. Да, пожалуйста, молодой человек.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

– Я буквально минуту. Собственно, я хотел бы отметить внимание, чтобы в дорожной карте обратили внимание на развитие территорий, а развитие территорий невозможно без привлечения допкапитализаций. Вот у нас есть реализованный проект, и сейчас мы делаем методический обучающий центр, который будет тиражировать эту модель, которая позволяет селу развиваться. В основе лежит Чайанов, это принципиально. Это экологическое хозяйство, сельский экологический туризм и социальная культура позволяет развивать инфраструктуру, позволяет аккумулировать деньги на селе, позволяет создавать капитализацию на селе. Дальше,

проблемы села – все верно, оттуда уходят деньги. Отток денег намного больше. Акционеры живут не на селе, они живут в городе, они забирают свой профит и село остается без денег, буквально копеечные зарплаты у тружеников. Такая модель не работает, об этом еще Чайнов... В общем, это сто лет назад уже известно. Агротуристические комплексы как раз позволяют переломить эту модель, создать точки роста на селе. И, собственно, эта модель у нас разработана. Далее давайте, не буду на цифрах. Здесь было сказано, что, конечно же, прямые инвестиции намного лучше, чем кредиты, и модель ориентирована на то, чтобы привлекать именно прямые инвестиции. Не буду рассматривать подробно, к сожалению, времени не осталось. Далее. Почему взят в основу сельский туризм и органическое сельское хозяйство? Как бы его ни ругали люди, которые, кроме удобрений, с землей работать никак не умеют, на самом деле органическое сельское хозяйство на 20% ежегодно растет, даже в кризис. Это развивающийся рынок. И не воспользоваться этим рынком – это очень неразумно. Поэтому хотелось бы, чтобы в нише были учтены интересы органических производителей. Конечно же, это ниша. Естественно, органика не претендует кормить всех, а никто и не будет есть органику. Будут питаться «макдональдсами», будут «KFC» кушать – бог с ними. Это будет массово. Но игнорировать такую возможность и такую нишу – это преступление просто. Сейчас я, кстати, вхожу в рабочую группу по разработке закона по органике, и те обвинения по поводу органики, которые прозвучали из уст теоретиков – абсолютный абсурд, и я готов на действующей ферме показать, что без удобрений урожай очень хороший, земля от этого нисколько не портится. Просто надо уметь работать на земле. Далее. Кроме производства, мы еще предлагаем, конечно же, реализацию продукции. Приток денег, различные модели. В основном это избежание посредников, это прямые продажи – прямая доставка домой, ярмарки и так далее. Значит, мы проводили исследования с Фондом общественного мнения. Они показали, что 20% населения горожан готовы переезжать на село на тех условиях, которые мы предлагаем. Не на какой-нибудь завод по производству мяса или по производству помидоров, а именно на такие условия, которые предлагаем мы – это фермерские хозяйства. Сейчас было сказано: да, деревня вымирает, там 8000 деревень, по-моему, перестало существовать после переписи населения. 19 тысяч формально существует, но там де-факто никто не живет. Но при этом тренде все-таки есть люди, которые едут на село, и их нужно поддерживать, и этот тренд нужно сохранять. А едут туда за экологией. Вот наша базовая модель, собственно, создание, вот сейчас мы сделаем пробный проект и тиражируем, пытаемся, в Московской области данную модель. При создании 50 АТК (02:30:37) в Московской области вот такие показатели. Люди не едут выращивать антибиотичное молоко, которое, как было сказано, не разлагается даже в желудке, не то что на полке. Люди готовы ехать, производить такие продукты. И исключать это из аграрного, из АПК, еще раз повторюсь, неблагоразумно. Тем более, в рамках ВТО данная модель чем хороша: во-первых, органическое сельское хозяйство, сохранение агробιοразнообразия, можно субсидировать без оглядки на ВТО, вливать туда денег сколько угодно. Так делает Япония, так делает Европа.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Все, спасибо, время.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Уважаемые коллеги, можно предложение? Я все-таки предлагаю, давайте по программе сегодняшней.

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.**

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Одну реплику молодому человеку.

НИГМАТУЛИН Б.И.

**Первый заместитель генерального директора Института проблем
естественных монополий:**

– Пока у нас на килограмм хлеба стоимость литра бензина, и даже сейчас дороже, все ваши денежки вот в это ушли, в лом. Все нефтетопливные, энергетические, газоэнергетические короли там. Я просто хочу сказать...

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Булат Искандерович, давайте по делу. Ну плач Ярославны надоел, давайте...

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Ну давайте программу обсудим, в конце концов.

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.**

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Так, следующей. Одна минута, не больше.

ШИРОКАЛОВА Г. С.

Профессор Нижегородской сельскохозяйственной академии:

– Хорошо. Широкалова (02:31:59) Галина Сергеевна, Нижний Новгород. По ВТО мы проиграли, но есть еще некоторые законопроекты, которые будут в скором времени приняты, и нам надо отстоять там интересы сельхозпроизводителей. И прежде всего речь идет о пенсионной реформе. Сегодня на селе такая ситуация, что большинство работает по договорам. Следовательно, они не будут иметь никакой пенсии, они не имеют ничего связанного с социальными гарантиями, и следовательно, мы будем тем самым, если будет принята эта реформа, мы будем с вами увеличивать отток населения уже с молодого возраста. Второе, по вузам: дело в том, что сегодня заявку на подготовку бюджетников по бюджетным специальностям делает не Министерство образования. Количество бюджетников дает Министерство образования, а не Минсельхоз. И это приводит к тому, что министерство совершенно не знает потребности в кадрах, Минобр, когда дает. Мы все помним знаменитую фразу заместителя министра Свирина, когда он сказал, что врач и ветврач – это одно и то же. Не надо готовить двух врачей. Поэтому абсолютно точно нужно вот это сделать.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо. Понятно все. Спасибо.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Можно?

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Да, пожалуйста. Вы второй по очереди выступите. Разберитесь, кто там. Давайте.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Я хочу что предложить? Что в решении, которое мы сегодня принимаем, и написано, как это развитие сельского хозяйства утвердить. Написано все правильно, есть только два дополнения.

Одно дополнение – это по науке и по учебным заведениям, которые готовят специалистов сельского хозяйства. И второе – это по машиностроению. Поэтому этот пункт обязательно здесь должен. И когда поддержка машиностроителей именно российского производства. Говорить могу много, много накопело, но просто времени нет. А то наши товарищи из Германии – они, конечно, свою политику ведут, но нам нужно своего машиностроителя поддерживать и обучать на нашей технике. А так – правильно, нам нужно почаще собираться. Вы видите, какое мнение, только отсекают. Вот если мы карту развития сельского хозяйства обсуждаем, давайте ее обсуждать. А вот эти ГМО – это очень важно, но это на отдельных совещаниях.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо. Пожалуйста.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Уважаемые коллеги, я хочу предложить в дорожную карту внести такой момент, чтобы наши (вот на экране вы видите) технологические комплексы, разработанные нашими учеными, доведенные до практики, имели конкуренцию наряду с биогазовыми установками, которые привлекаются для энергетического обеспечения аграриев. Сегодня наш комплекс на навозах, на пометах, на агроотходах, на биомассе успешно реализовывается в Польше. Представляете, в Польше мы сумели найти деньги и реализоваться. Сегодня мы этот комплекс можем для аграриев запустить прямо на поле, из его органики, всего, что горит. Предлагаю внести наше предложение как участников в дорожную карту по энергообеспечению аграриев нашими, отечественными технологиями.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Спасибо. Ну, эта тоже там есть идея, чтобы увеличивать потребление сельхозпродукции и стимулировать развитие переработки. Все это тоже есть. Улучшим, да. Спасибо.

ХАРЧЕНКО А.Г.

Генеральный директор группы компаний «Биоцентр»:

– Одна минута. Харченко Александр Генрихович, генеральный директор группы компаний «Биоцентр». Хочу добавить несколько вещей к тому, что обсуждалось. Первое: состояние сельскохозяйственной науки такое, что через четыре года начнут (...) (02:35:53) сельскохозяйственные институты, раз. В течение двух десятилетий разница зарплаты научного сотрудника молодого, который приходил, и начальника отдела, отличалась в восемь раз. Сотрудник приходил, 5000 получал, а тот получает 40 тысяч. Нет кадров, то есть вопрос науки и то, что она может предложить – я считаю, она ничего не может предложить, потому что все предложения на уровне представлений о продукционном процессе растений на уровне 70-х годов, ни одной новой идеи нет. Я отработал съезд почвоведов. Предложения, которые предлагались по плодородию почв. Если бюджет хозяйств сейчас... Ну, в общем, они в несколько раз превышают реальные возможности, то, что можно сделать в реальных экономических условиях. На эту неувязочку никто не обращает внимания, они продолжают предлагать то, что не может быть реализовано. Отсутствие достоверного мониторинга по болезням последние четыре года, эпифитотия (...) (02:36:59), бактериальной болезни, у нас ее даже не определяют. Всю ситуацию реально знают Соединенные Штаты Америки, потому что 12 лет проплачивался грант на американские деньги. Мы, имея реальный мониторинг, давали прогноз минус 30% урожая в этом году, на будущий год математическая модель дает, что Россия соберет 51 миллион тонн зерна – не 100 миллионов, а 51 миллион тонн, по поводу, по причине тех болезней, которые даже не определяются, их никто не хочет смотреть.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

***Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:***

– Спасибо.

ХАРЧЕНКО А.Г.

Генеральный директор группы компаний «Биоцентр»:

– Последнее: мотивация сельскохозяйственная. У нас в начале 90-х годов в общественное сознание было вприснуто несколько идей, идеи Адама Смита.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Про идеи Адама Смита – это долго.

ХАРЧЕНКО А.Г.

Генеральный директор группы компаний «Биоцентр»:

– Сейчас, секунду, две секунды.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Давайте следующий. Вот молодой человек, пожалуйста.

ХАРЧЕНКО А.Г.

Генеральный директор группы компаний «Биоцентр»:

– Нобелевская премия была...

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– В письменном виде направьте, пожалуйста. Молодой человек, говорите.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК 2

– Спасибо. Меня зовут (...) (02:37:56) Рустам, я из Башкирии, представляю компанию «Шаймуратово». Я не про проблемы, я решение. Для нас архиважно, чтобы нас сегодня здесь услышали, потому что наш разговор, мне кажется, должен идти в контексте развивающегося мирового кризиса. Так вот, в Шаймуратово, если кто-то знает, мы провели экономический эксперимент, более чем два года. Так вот, экономический кризис, и это мы сегодня слышали, вымывает ликвидность из аграрного сектора, и в результате останавливается не только сельхозпроизводство, но и падает уровень жизни граждан. Так вот, мы нашли решение и его применили. Это решение – предлагаем создание систем взаимных расчетов, основанных на принципиально иных финансовых принципах, естественный экономический порядок Сильвио Геззеля. Организационно-правовая форма, которая сегодня у нас существует – это аграрный потребкооператив. Так вот, какой же у нас был эксперимент? Можно следующий слайд? Я прямо по-быстрому пройду. Какие мы получили результаты? Мы получили резкое увеличение товарооборота, в 12 раз за два года. Мы увидели повышение финансовой грамотности населения, я могу сказать, почему. Мы увидели увеличение валового продукта за счет дополнительной экономики, рост производительности труда и рост заработной платы. И это все происходило в момент засухи, кризиса и всех тех неприятных событий, которые происходили в последнее время. Можно следующий слайд. Значит, что такое «Шаймуратово», чтобы иметь 8500 гектаров сельхозугодий (можно дальше, по-быстрому прямо). Суть эксперимента в чем заключалась? Все знают, что такое долговая тетрадка на селе, когда приходят в магазин и берут в долг. Так вот, мы выпустили квазифинансовый инструмент, так называемые «стареющие» деньги.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

*Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:*

– Ну, это у вас не на минуту, это у вас отдельный доклад подготовлен. Давайте в марте будет еще заседание у нас.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК 2

– Тогда скажу еще два проекта, которые мы реализовали совсем недавно с Валерием Григорьевичем Водяновым, систему «Компас» интегрировали за три дня и провели форсайт в деревне. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

**лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– Спасибо. Так, еще кто-то хочет сказать? Да, пожалуйста.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– (Неразборчиво.) Мне кажется, обязательно в первую очередь в эту карту, в это решение надо добавить предложение, какой инструмент позволит это все реализовать. Об этом ни слова не говорилось. Инструментом является управление, другого инструмента получать результаты у человечества не существует. Поэтому обязательно должен быть абзац, посвященный тому управлению, которое может быть. И последнее, какое это может быть? Я обращаю ваше внимание, что союз правительств частного бизнеса сегодня во многих странах строится на основе индикативного и стратегического планирования. И вот этот инструмент очень необходим и очень может быть эффективен в условиях России, и это должно быть отражено в дорожной карте.

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.**

**Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– Спасибо.

**ЛАВРИК В.В.
Корреспондент Модус Вивенди**

– Лаврик Валерий, (...) (02:41:20). В условиях кризисов авторитет западных эффективных менеджеров, экономистов стал равен нулю. Значит, нам надо сделать следующую вещь: уменьшить количество посредников (это ненужная часть общества) прямо государственными методами. Дальше – ну, иметь побольше людей типа Онищенко. И нам надо думать о безопасности продовольствия, потому что нас могут кормить такой ерундой, после которой мы просто выйдем. Наши соседи – не самые лучшие соседи, китайцы, которые с японцами все время выясняют отношения, другие страны – могут заниматься продовольственной диверсией против нашей страны.

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.**

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

**лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– Спасибо. Еще желающие есть? Да, пожалуйста. Андрей Паршев.

**ПАРШЕВ А.П.
Экономист, публицист:**

– Реплика. Хотя считается, что ставить задачи правительству – это совершенно пустое занятие, оно не будет наши поручения выполнять, тем не менее если кто-то следит, вот вчера была поставлена задача на самом высоком уровне – подумать, а что же нам делать в условиях ВТО, и как поддерживать разные отрасли своей экономики. Это очень правильное, своевременное решение, и вот как мне кажется, одна из главных задач экономического форума – это предложить, в том числе и правительству, варианты, как поддерживать наши отрасли и агропромышленный комплекс, не нарушая правила ВТО. Предварительно, естественно, надо хорошо представлять, какие именно угрозы конкретно для нас ВТО несет, какие иски могут предъявляться к успешным хозяйствам, к успешным производителям. Спасибо.

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.
Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– Спасибо. Еще Узун Василий Якимович у нас сидит. Хочет что-нибудь сказать?

**УЗУН В.Я.
Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС при
президенте РФ:**

– Очень коротко. Вот дорожная карта, которая представлена...

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.
Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,**

**лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– Вы были здесь вначале, нет?

УЗУН В.Я.
Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС при президенте РФ:

– Да. В основе ее лежит идея, что сельское хозяйство России поддерживается в меньшей мере, чем сельское хозяйство у наших соседей в Европе или у конкурентов в Америке. Есть, я не знаю, откуда взятые данные, но есть Международная организация экономического сотрудничества и развития считает эти сопоставления уровня и поддержки в 40 странах, и выводы там совсем не такие. Там вывод о том, что в последние годы сельхозпроизводители в России поддерживаются вполне на мировом уровне и даже выше, чем в других странах. Правильно то, что поддержка из бюджета существенно меньше, чем у них. Но здесь уже говорили о том, что продовольствие у нас дороже. Мы продаем дороже населению. За счет потребителя получается поддержка выше. Поэтому искать надо не в этой стороне, первая задача – это сравнение уровней эффективности в России и в других странах. У нас есть продукты, по которым мы в выигрыше, точно: это зерно, это подсолнечник, это яйцо, производство. Эти производители могут не бояться никого. Более того, государство их дискриминирует, забирая часть доходов зерновиков. Но есть продукты, по которым мы крайне неэффективны по сравнению с другими странами. Это мясо, молоко, это сахарная свекла, сахар.

ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.
**Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– Спасибо, Василий Якимович.

УЗУН В.Я.
Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС при президенте РФ:

– И здесь нужна уже другая задача. Это как государству в условиях ВТО компенсировать то, что не доплатит население из-за снятия...

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Выйти из ВТО!

УЗУН В.Я.

Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС при президенте РФ:

– Да.

(Неразборчиво.)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

***Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:***

– Василий Якимович, вы же работаете в Институте Гайдара, в либеральном лагере. Понятно, что эта идея либерального лагеря, который определяет действующую современную экономическую политику, говорит о том, что у нас все хорошо, поддержка отличная, налоги прекрасные, просто люди работать не умеют. Поэтому надо у них еще доходов убавить, у них тогда появится стимул лучше работать. Я понял вашу идею сейчас так. Но, в принципе, и правительство точно так же говорит.

УЗУН В.Я.

Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС при президенте РФ:

– (...) (02:46:43) ничего не понимает. В два с половиной раза средние цены на все виды (...) больше, чем мировые цены. Как вы хотите конкурировать? Выше издержки производства, и людям продают дороже. Тут вам тысячу доказательств, как и на бензин, дорожке, как и на электроэнергию...

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

**лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– Ну понятно.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Как вы будете увеличивать производство в таких условиях? Надо искать, чтобы оно было выгоднее.

**ВЕДУЩИЙ
БАБКИН К.А.**

**Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:**

– Максим Калашников, пожалуйста.

**КАЛАШНИКОВ М.
Писатель-футуролог:**

– Господа, я очень кратко и по делу. Первое – надо обязательно в план (не люблю слово «дорожная карта») увязать все с развитием, записать положение о том, что увязать все с развитием дорожной системы, новой индустриализации, демографической политики. По отдельности мы сельское хозяйство не спасем. Второе – обязательное требование выхода из ВТО. Потому что в условиях мирового кризиса нужна будет свобода рук. ВТО пойдет, так сказать, на три буквы во всем мире. Третий момент – обязательно... Жаль, здесь Мельниченко нет. У него есть хороший лозунг: «Новое село – новая цивилизация». Нужно увязать развитие села с развитием (...) (02:48:10), чтобы у каждого жителя села, как агропарки Лотошино планируем, как у Раифа Василова, это был высокоразвитый усадебный город. Чтобы у каждого, извините, крестьянина была и ванная, и самолет личный. Тогда люди пойдут на село. И наконец, последнее: обращаться к власти бесполезно. Они вот, как я помню, пришли в 1990 году, реформаторы, они асфальтовые люди. Они село рассматривают как досадный пережиток советской эпохи, они его не любят. Они его пытаются уничтожить. И гайдаровцы такие, и чубайсовцы все. Мы на самом деле пишем – это не надо записывать в дорожную карту, но мы пишем свой план для следующей власти. Эта власть прекратит свое существование в ходе вот этого глобального кризиса, я в этом совершенно уверен. Спасибо.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– Первое предложение в течение недели...

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА:

– В течение недели мы должны, кто неравнодушен, прислать в ваш адрес предложения. У меня два конкретных. По карте: никакой дорожной карты нет, карта просто. Тарифы за десять лет выросли в десять раз и будут расти дальше. В 2013 году будут пилотные проекты по введению социального тарифа на электричество: 150 киловатт. Как это коснется села, мы еще не знаем. Еще раз говорю: 150 киловатт на месяц. Это чайник вскипятить. Следующий момент: воды в деревне не будет. Сегодня 17 миллионов селян (17 миллионов, это центр России) без воды, ждут, когда дождик бочки набирает, и ждут наши старики и деды, когда снег выпадет. Это серьезнейшая тема. Конкретные предложения – есть проект, даже не проект уже, а закон «Чистая вода». Сегодня о нем говорили много. Слава богу, оттуда Петрика вывели. 160 миллиардов хотели туда внести. Но, к сожалению, чистой воды деревня не видит, а это от нас должно быть такое пожелание. Ну и последнее, я предлагаю вообще гастарбайтерам от нас (это серьезное предложение) направить открытое письмо: «Умрет деревня – не будет России». Гастарбайтеры, те, кто живет мы знаем где, кто сюда летает на чартерных рейсах на работу, у кого дома там, дети там, деньги там и мозги там. Друзья мои, спасем Россию! Только через возрождение России. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Ну, предлагаю закончить прения на этом хорошем выступлении, на этой хорошей реплике, и прошу принять вот эту дорожную карту за основу, внести в нее все предложения, пожелания, которые

прозвучали.

(Неразборчиво.)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Сельскохозяйственная карта? Карта развития сельского хозяйства? Ну хорошо, ладно, название тоже подправим. Все. Кто «за»? Кто за то чтобы принять за основу? Ну, видно, что поддержка, что большинство.

(Неразборчиво.)

ВЕДУЩИЙ

БАБКИН К.А.

Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,

лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,

Сопредседатель Оргкомитета МЭФ:

– Письмо? Ну, сейчас рассылаем карту и к ней приложим письмо. Да, хорошо. Спасибо вам за интересную дискуссию, за вашу работу спасибо.